

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Факультет иностранных языков

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ В ГЭК
Руководитель ООП
канд. филол. наук

подпись И.Г. Темникова
« 15 » июня 2021 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА СПЕЦИАЛИСТА
(ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ СОСТОЯНИЯ СТРАХА В АНЛИЙСКОМ
ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗОВ ГОВАРДА ФИЛЛИПСА ЛАВКРАФТА)

по специальности 45.05.01 Перевод и переводоведение
Лингвистическое обеспечение межгосударственных отношений

Нилкин Антон Андреевич

Руководитель ВКР
канд. филол. наук

подпись И.Г. Темникова
« 15 » июня 20 21 г.

Автор работы
студент группы № 19603

подпись А.А. Нилкин
« 15 » июня 20 21 г.

Томск – 2021

Данное исследование посвящено лексическим средствам, выражающим страх в английском языке.

Объектом исследования являлись лексические средства, выражающие страх в английском языке.

Предметом исследования являлись способы передачи лексических средств, выражающих страх в английском языке на русский язык.

Целями для данного исследования стало выявление семантические особенности языковых средств, выражающих страх в работах Говарда Лавкрафта, демонстрация особенностей перевода на русский язык, а также языковых лексем, выражающих страх в английском языке.

Для достижения поставленных целей мы решили раскрыть понятие эмоции страх, а также рассказать о её подвидах, рассказать о данной эмоции с точки зрения таких научных дисциплин как философия и нейрофизиология, рассказать об американских писателях, пишущих в жанре хоррор, рассказать о способах передачи страха в литературе, проанализировать лексические средства, выражающие страх в произведениях Говарда Лавкрафта и раскрыть особенности передачи лексических средств и показать подбор адекватных, по содержанию эквивалентов.

Актуальность данной работы заключается в том, что эмоции являются важным аспектом в нашей жизни, которые затрагивают абсолютно каждую сферу нашей жизни и немногочисленностью работ, связанных с эмоциями в контексте перевода. В разных языках эмоции могут выражаться совершенно по-разному, и задача переводчика знать, какой именно эквивалент следует подобрать для адекватной эмоциональной передачи ситуации, которая была изложена в ИТ. Работа представляет **практическую значимость** для переводчиков, которые захотят работать в сфере художественного перевода.

Данная работа показала, насколько сложен сам процесс перевода. Эмотивные лексемы английского и русского языке не сильно отличны по силе эмоционального содержания, однако в русском языке эмотивы воспринимаются как что-то очень сильное и глубокое, что и затрудняет перевод. В ходе исследования было обнаружено, что именно при передаче тревоги чаще всего переводчик использует опущение. Это говорит о том, что в русском языке не удаётся передать те мельчайшие нюансы, которые закладываются в тексте оригинала на английском языке. Возможно, пока теории перевода не хватает чётких правил для передачи нюансов и оттенков, заложенных в ИТ и это сказывается на качестве перевода.

Введение	4
Глава 1. Понятие страха.....	6
1.1 Философские концепции античности, описывающие страх.....	8
1.2 Разновидности страхов: фобии, ужас, паника, тревога и стресс	11
1.3 Страх смерти.....	17
1.4 Влияние страха на человека с точки зрения нейрофизиологии.....	21
1.5 Сравнение лексем, выражающих эмоцию страха в русском и английском языке	24
1.6 Переводческие трансформации.....	33
Выводы к первой главе	37
Глава 2 История литературы жанра ужасов. Анализ лексических средств для выражения страха в произведениях Говарда Лавкрафта	38
2.1 Зарождение жанра хоррор. Известные писатели, работающие с жанром хоррор	38
2.2 Лексические приёмы, используемые для выражения эмотивности и страха в русском и английском языке	42
2.3 Биография Говарда Лавкрафта	51
2.4. Анализ произведений Говарда Лавкрафта на наличие лексических средств, выражающих страх	56
Выводы ко второй главе	80
Заключение	81
Список использованных источников и литературы.....	82

Эмоции, это то, что свойственно каждому человеку. Мы живём с ними испокон веков и испытываем достаточно противоречивые отношения к ним. Мы их изучаем, мы их избегаем, мы их жаждем и стремимся их получить. Только благодаря им мы с лёгкостью совершаем самые странные поступки и великие открытия. «Я мыслю — значит, я существую» говорил Платон. Мы считаем, что сильные эмоции в совокупности с мышлением способны стать огромной движущей силой, без которых невозможны значительные достижения и которые наполняют наше существование. Сейчас эмоции не являются чем-то неизведанным. Сначала их стремились познать философы античных времён, а теперь мы имеем достаточные познания для того, чтобы сравнить их проявление у животных и человека, а также создать свои классификации. Эмоции важны для нас не только в переводческом аспекте, но и во всей нашей жизни. Различные произведения искусства, любое творчество, когда-либо созданное человеком способно вызывать огромную гамму чувств, от радости и эйфории, до печали, гнева, а также завораживать, ввергать в ужас и вызывать страх. В данной работе мы бы хотели остановиться на последней эмоции. Великий философ Эпикур считал, что философия является спасением от всевозможных страхов, с которыми может столкнуться человек. Также о страхе писали такие великие умы современности как Б.Д Карвасавский, Зигмунд Фрейд, Ирвин Ялом и др.

Несомненно, помимо большого словарного запаса и наличия фоновых знаний, переводчик должен быть своего рода эмпатом и уметь чувствовать и выражать свои эмоции. При отсутствии данного навыка, присутствует вероятность подбора менее адекватного эмоционального переводческого эквивалента, ведь переводчик просто не поймёт, что в предлагаемом ему отрывке текста нужно снизить или увеличить эмоциональное воздействие в тексте оригинала. Если переводчик не сумеет справиться с передачей нужного эмоционального воздействия, то реципиент может воспринять само произведение как менее интересное и составить более негативное впечатление об авторе произведения. К сожалению, такое восприятие может стать достаточно искажённым. Переводчику, работающему с художественными переводами

просто необходимо развить свою чувствительность, чтобы получаемый текст перевода привнёс ожидаемый эффект. В своей работе мы постараемся раскрыть понятие страх, а также подвиды данной эмоции, показать влияние данной эмоции на человека, а также описать те способы, при помощи которых известные литераторы могут вызывать в нас данную эмоцию.

В качестве **материала исследования** для теоретической части исследования работы доктора медицинских наук, В.Я Апчела, клинического психолога М. Маккея, доктора биологических наук Ю.В. Щербатых, и нейрофизиологов, например А.Д. Ноздрачева. Данные работы использовались для описания эмоции страха и её подвидов, а также для рассмотрения данной эмоции с позиции нейрофизиологии. Также были рассмотрены теории философов античности Платона и Диогена и философские концепции стоиков. Для описания способов перевода использовались работы В.Н. Комисарова, Л.С. Бархударова, а также статьи Р. Левицкой. Для анализа лексем в практической части исследования используются отрывки из произведений Говарда Лавкрафта на английском языке, а также их перевод на русский язык. В работе были проанализированы следующие произведения Лавкрафта: «The Call of Cthulhu», «Color Out of Space», «Festival», «The Shadow over Innsmouth», «The Music of Erich Zann». В соответствии с поставленными задачами были использованы следующие методы исследования:

- Метод контент-анализа,
- метод контекстуального анализа
- метод интертекстуального анализа

Актуальность данной работы заключается в том, что эмоции являются важным аспектом в нашей жизни, которые затрагивают абсолютно каждую сферу нашей жизни и немногочисленностью работ, связанных с эмоциями в контексте перевода. В разных языках эмоции могут выражаться совершенно по-разному, и задача переводчика знать, какой именно эквивалент следует подобрать для адекватной эмоциональной передачи ситуации, которая была

изложена в ИТ. Работа представляет **практическую значимость** для переводчиков, которые захотят работать в сфере художественного перевода.

Новизна заключается в анализе лексических средств, выражающих страх в произведении Говарда Лавкрафта.

Объём и структура работы: выпускная квалификационная работа включает в себя введение, две главы с выводами, заключение и список использованной литературы

В первой главе рассматривается понятие страх в исторической и психологической парадигмах, рассматриваются подвиды данной эмоции, а также влияние данной эмоции на нашу жизнь. Кратко описывается воздействие страха на наши когнитивные способности и описывается влияние данной эмоции с точки зрения нейрофизиологии.

Вторая глава посвящена лингвистическому анализу лексических языковых средств, вызывающих чувство страха. В данной главе дан краткий обзор известных американских писателей, пишущих в жанре хоррор, а также будут описаны основные литературные приёмы, при помощи которых авторы своих произведений данную эмоцию передают читателю. Особое внимание будет уделено разбору произведений Говарда Лавкрафта и его способов передачи страха, а также будут рассмотрены употреблённые им лексические средства. В работе будут приведены примеры из его романов.

Глава 1. Понятие страха

Страх—это эмоция, с которой сталкивался абсолютно каждый человек. Страх присутствует как у людей, так и у животных, у последних, однако, он выражается только в моменте возникновения угрозы и опасности, тогда как у человека, страх может принимать множество форм и выражаться, например посредством фобий, паники или стресса, а сам человек может испытывать надуманный страх по поводу того, что ещё не произошло. Скорее всего так происходит из-за того, что ситуация, которая может произойти в будущем напоминает ситуацию с негативным опытом в детстве. У данной эмоции очень богатая история, которая простирается с античных времён, и отражается в древнегреческих мифах, в искусстве, литературе и является неотъемлемой

частью нашей жизни. До сих пор в нашей жизни активно присутствует религиозный аспект. Многие люди живут с духовным страхом, руководствуясь определёнными заповедями и законами, нарушив которые, можно взыскать на себе страшное наказание от всевышнего. Обратившись к оксфордскому толковому словарю общей медицины, мы получим следующее определение для слова страх. Страх — (fear) эмоциональное состояние, вызванное угрожающей опасностью и обычно характеризующееся неприятными субъективными ощущениями человека наряду с физиологическими и поведенческими реакциями [31].

Самым сильным страхом, с которым сталкивается каждый живущий человек является страх смерти. Осознание величия дара жизни и того, что этот дар когда-то исчезнет пугает. Обратной стороной данного страха является страх жизни, когда человек боится показывать себя миру и вынуждает себя затаиться для того, чтобы сохранить свою жизнь. Страх имеет большое количество форм и оттенков, а его проявление схоже, как и у человека, так и у животных. Животное, увидев опасность, пытается стремительно от неё убежать. При серьёзной опасности, человек поступит также, однако, поскольку человек обладает более развитым интеллектом, он способен анализировать и размышлять. Активные размышления по поводу своего будущего и бездействие могут привести к тревоге, которая, может проявляться через якобы невинную форму самосаботажа или прокрастинации. В ситуации, когда человек будет зажат в угол, от страха он скорее всего начнёт атаковать, как и любое животное, однако, как было указано выше, у человека есть интеллект, а значит и большее количество проявлений страха. Это видно и в пословицах и поговорках, которые были придуманы к страху. Например: *«У страха глаза что плошки, а не видят ни крошки.»* проводится оценка страха *«Не так страшен черт, как его малюют.»* здесь, мы также видим оценку страха. Какое-то неприятное событие образно описывается как чёрт. *«У страха глаза велики.»* Очередная оценка страха. *«Где страх, там и стыд.»* *«Где страх, там и спешка.»* *«Где любовь, там исполнение, где страх, там недоверие.»* В данных примерах мы видим, насколько различна оценка страха у людей. У некоторых людей появляется эмоция стыда, где-то говорится о таком проявлении как спешка, которая характерна для тревоги, а у кого-то появляется

недоверие. Таким образом, мы можем сказать, что страхи человека формируются в его голове, посредством надумывания к реальной или несуществующей проблеме. Проблема надумывания страхов, а также его различные подвиды и эмоциональная составляющая будут подробнее рассмотрены в следующих главах.

1.1 Философские концепции античности, описывающие страх

Мы полагаем, что нельзя рассказывать о страхе и концепциях, которые известны нам в настоящее время без обращения к истокам, а именно к периоду античности. Период античности продлился 1500 лет. Летоисчисление началось с момента основания древней Греции, а закончилось при исчезновении Римской империи в V нашей эры. Данный период славен тем, что в нём происходило множество войн и других страшных событий, а также активно развивалось образование, появлялись мудрецы, которых прозвали философами. Само слово философ происходит от древнегреческого слова φιλόσοφος — любящий мудрость. В последствии, их идеи и концепции широко распространились по просторам Рима и древней Греции. Многие философы обдумывали проблему страха. Актуальность философских размышлений бесспорна, ведь несмотря на то, что мышление современного человека и представителя античных времён различается, сами размышления достаточно глубоки и до сих пор пользуются спросом у психологов, которые используют широту мышления античных философов для нового взгляда на существующие вопросы. Древнегреческий философ Аристотель произнёс следующие слова «Страх заставляет людей размышлять» и действительно, его простое изречение о страхе показывает всю глубинную сущность данного понятия. Прежде всего, страх заставляет людей обдумывать какой-либо вопрос или проблему. При переживании страха повышается настороженность и редко когда хочется резко бежать, однако, всё зависит от человеческого проявления страха. Многих мудрецов античности беспокоил вопрос конечности бытия, о котором начинаешь задуматься при проявлении одного из сильнейших страхов— страха смерти.

Учитель Аристотеля, Платон, разработал свою теорию идеализма. В ней отражались его мысли о том, что страх смерти является бессмысленным, поскольку душа человека живёт вечно. Именно идея о вечности человеческой души, развеивает важность размышлений человека о том, что время его жизни ограничено и ему нужно успеть многого достичь до того, как он исчез. Таким образом, человеку не следует бояться смерти, поскольку его душа продолжит жить. Философ Эпикур заявил, что страх смерти разрушает душевное спокойствие и его может преодолеть только философствующий ум [44]. Схожие идеи изложил римский философ Тит Лукреций Кар. Он отметил важность социальных факторов в развитии страха смерти. Конечность человеческой жизни и бедность, те факторы, от которых человек чувствует, будто смерть рядом. Данные факторы иллюзорны, но именно они порождают гордыню, злость, алчность, а также побуждают к кровопролитию. Лукреций считал, что философия поможет избавиться от страха смерти: «Если же мысли у них и слова были бы разумны- стал бы свободен их ум от великой заботы и страха» [40]. Лукреций говорил, что бесконечно радоваться жизни невозможно, а удлинение жизни не поспособствует нахождению новых утех, поскольку при получении удовольствия от одного объекта, нам хочется испытать его снова. Согласно концепции стоиков, именно предрассудки извращают наши мысли, а эмоции страха и скорби — это легкомысленный душевный трепет. Следуя правилам своей концепции, стоики считали, что именно осторожностью или «разумным уклонением» должен обладать человек, а не страхом. По их мнению, настоящим мудрецом является именно тот, кто разумно и беспристрастно выбирает свои желания. Стоики изучали не только страх в целом, но и рассматривали различные его формы, а потому создали следующую классификацию: «Страх есть ожидание зла. Страхом является ужас, робость, стыд, потрясение, испуг, мучение. Ужас есть страх, наводящий оцепенение. Стыд — это страх бесчестия. Робость — это страх совершить действие. Потрясение — это страх от непривычного представления. Испуг — это страх, от которого отнимается язык. Мучение — это страх перед неясным» [9]. Социальные аспекты страха также затронуты в их классификации. Стыд, как страх бесчестия сопоставляется с потребностью

получения социального призвания и конформизмом. Платон был согласен с тем, что стыд стоит относить к страхам, а к главной составляющей страха он относил ожидание опасности или беды. Именно поэтому, стыд – это страх перед возможным лишением чести [33].

Также, важно отметить появление таких важных источников культуры как мифы, которые появились благодаря труду великих древнегреческих драматургов. Миф (от древнегреческого *μῦθος* «*речь, слово; сказание, предание*») – повествование, передающее представления людей о мире, месте человека в нём, о происхождении всего сущего, о богах и героях и предполагающее приоритет режима одновременности восприятия и мышления. Польза Мифа заключается в том, что он помогает увидеть то, что уже было выражено. Данное выражение является спонтанным, а потому безупречным, поскольку оно поддерживает точное устройство реального и человеческого поведения [54]. В ходе истории разработали особое направление, которое называли герменевтикой мифов, поскольку эти «сказочные истории» являются вдохновением для человеческой души [47].

На сегодняшний день множество психологических идей, которые приходили в голову жителям древней Греции, находят своё отражение в современной литературе по психологии. Тщательный анализ содержания мифов в сочетании с психологическим подходом подталкивает к новым идеям и позволяет совершать новые психологические открытия. Тесное взаимодействие этих дисциплин привело к созданию новой дисциплины под названием мифопсихология. Хотя психологические интерпретации мифов и обладают самыми разными значениями ввиду множества трактовок, но их польза неоспорима. В качестве интересных трактовок мы решили остановиться на божествах греческих мифов. Богиню ночи Гекату связывают с бессознательными страхами. Её строение необычно, поскольку у неё три головы, что трактуется как гиперконтроль и полное отсутствие возможности убежать от своих страхов [57]. Морские нимфы вечно зазывают к себе путников, вызывая трепет и любопытство и помимо этих качеств, характеризуют собой безумие и обсессивное влечение [55].

В заключении мы можем сказать, что философские идеи и концепции очень разнообразны, поскольку мудрость людей античного периода до сих пор находит своё отражение в научных трудах современного человека. В контексте данной работы мы рассмотрели концепции Эпикура и стоиков, основная идея которых заключена в том, что страх, это человеческий порок, который затмевает разум и лишает радости. Философы верят, что философия, как инструмент для управления своим разумом, поможет избавить блудливый ум от любых страхов. Не стоит забывать о том, что мифы, начало которым было заложено в античном периоде, являются не только интересным литературным достоянием, отражающим богатую культуру минувших времён, но и важным литературным материалом, при помощи которого, психологи современности начинают лучше понимать те процессы, с которыми они сталкиваются сейчас, благодаря обширности мышления людей античного периода. Это происходит от того, что те переживания, которые испытывает человек не изменились. Люди всё также испытывают страх, агрессию или ненависть и возможно, сейчас данные эмоции находят своё выражение в более мирном ключе, но важность произведений литераторов античности заключается в интенсивности их эмоциональных переживаний, связанных с яркими событиями периода античности, а также с богатой фантазией и активным стремлением познать и объяснить окружающий мир при помощи создания единой картины мира.

1.2 Разновидности страхов: фобии, ужас, паника, тревога и стресс

В настоящее время, в век цифровых технологий, мы обладаем обширным запасом знаний и информации. Мы обладаем удивительной возможностью, а именно, мы можем рассматривать каждое понятие или явление с точки зрения множества научных дисциплин и парадигм. Однако, стоит рассказать и о погрешности данного подхода. Не исключено, что именно так может появиться множество терминов, которые относятся к одному и тому же понятию. Это касается и рассмотрения одних терминов с точки зрения разных дисциплин и одного термина, рассмотренного с позиции разных учебных школ или

институтов. Например, с позиции современной телесно-ориентированной психотерапии считается, что использование термина паническая атака совершенно некорректно, поскольку у каждого человека есть свой объём эмоций, который человек способен выдержать. В телесно-ориентированной психотерапии считается, что термин паническая атака используется тогда, когда человек неосознанно держал в себе определённый объём тревоги, но столкнулся с новым тревожным переживанием и не смог выдержать новый уровень тревоги, от чего и возможны необычные физические проявления, описанные для панических атак и именно в эти моменты, человеку кажется, что испытываемая им тревога очень внезапна и её очень много.

В данном разделе мы бы хотели бы рассмотреть по отдельности каждую из разновидностей страха, привести к ней терминологическое определение, расписать симптоматику и возможно привести конкретные способы профилактики для каждого конкретного подвида.

Для начала рассмотрим такой популярный подвид страха как фобия

Согласно энциклопедическому словарю медицинских терминов: Фобия (phobia; греч. phobos страх, боязнь; син. страх навязчивый) – навязчивое состояние в виде непреодолимой боязни некоторых предметов, движений, действий, поступков, ситуаций, а также явлений обыденной жизни [23]. Безусловно, данный подвид эмоции появляется не просто так и на формирование данного подвида эмоции влияет множество факторов, самым частым из которых является богатая фантазия и событие из детства, которое запечатлелось в сознании человека как пагубное и травматичное. На основании изученной литературы можно выделить следующие факторы, влияющие на развитие фобии:

- 1) Слабый иммунитет. Слабый иммунитет ослабляет организм человека и при таком состоянии, когда организм тратит силы на поддержание своего здоровья, найти силы на то, чтобы справиться с бытовыми проблемами становится гораздо сложнее.

- 2) Жизненные трудности, которые случаются часто. В совокупности со слабым иммунитетом и другими факторами могут стать причиной развития фобии.

3) Ощущение недостаточной поддержки от значимых людей или общества. Само ощущение того, что никто не может поддержать человека в трудной для него ситуации уже подрывает физические силы. Ребёнку может потребоваться огромное количество сил на то, чтобы преодолеть то, что для взрослого человека кажется несущественным пустяком.

4) Среда, в которой находился и воспитывался человек. Безусловно, мы являемся продуктом нашего собственного влияния на себя, но не стоит отрицать влияние наших родителей и окружения. Если ребёнок долго находился в среде, где многие пасуют перед трудностями, возвеличивают важность от любого незначительного пустяка, то не исключено, что и ребёнок подцепит данную модель поведения.

5) Отпечаток, оставленный травматичным событием с детства. Так случается, что происходит какое-то событие, которое ощущается как травмоопасное и так как у ребёнка не хватает сил выдержать эмоциональную нагрузку от события, то скорее всего, данная ситуация уйдёт в подсознание. К примеру, тот факт, что человек, который видит небольшого паучка и приходит от этого в ужас говорит о том, что он не столкнулся с эмоциями, полученными в детстве, а паучок напоминает об этом и является неким триггером.

6) Излишняя впечатлительность и богатая фантазия. Данный пункт прекрасно сочетается с предыдущим. Человек может надумать проблему в своём воображении и возвеличить её, что может привести к развитию фобии.

Обычно, при фобии с человеком происходит следующее:

1) Человек видит триггер, то, что ранее запустило фобию.

2) У человека начинает активно работать мозг, богатое воображение «подсказывает», что именно может произойти если не убежать от триггерного объекта.

3) У человека появляются телесные ощущения, такие как замедленное дыхание, учащённое сердцебиение, повышение уровня адреналина и подготовка тела к «борьбе за выживание»

Для работы с данными переживаниями рекомендуется посещение врача-психотерапевта, однако если такой возможности нет, то можно выполнить следующие действия:

- 1) Освоить дыхательные упражнения, которые способствуют расслаблению тела.
- 2) Перенести своё внимание на тело в момент «здесь и сейчас», что в свою очередь поможет уменьшить количество тревожных образов и фантазий.
- 3) Выписывать свои телесные и эмоциональные переживания, которые присутствовали при проживании фобии ранее.

Возможно, данные действия и не помогут избавиться от фобии, но они помогут облегчить её и направить внимание на то, что человек уже когда-то справлялся со своей фобией. Данное осознание облегчит последующие встречи с триггером и телесными и когнитивными симптомами, которые присущи фобиям. Разумеется, для полноценного устранения фобии необходимо искать первопричину фобии со специалистом.

Следующий подвид страха, о котором мы бы хотели поговорить это ужас. Обратившись к толковому словарю Ожегова мы увидим следующее определение. Ужас – это чувство сильного страха, доходящее до подавленности, оцепенения [29]. Если страх связан с чем-то конкретным и понятным, например, страх за свой автомобиль, то ужас уже связан с чем-то неестественным. Благодаря богатой фантазии, человек способен многократно возвеличить объект своего страха, а себя сделать маленьким и незначительным. Ужас можно испытывать от представления себя в опасной для жизни ситуации, где ситуация будет казаться слишком драматичной и пугающей. В информационном портале «медицинская психология» для ужаса описываются следующие симптомы: тахикардия, затаенное, а затем ускоренное дыхание, бледность, холодный пот, ощущение сухости во рту. В гормональной и биохимической области происходит стрессовая реакция. Мостиком для перехода от страха, к ужасу, является состояние тревоги, которое сопровождается повышенным беспокойством за свою жизнь. Характерным отличием ужаса от страха является пассивность. Если при страхе больше характерно действие известное нам как «бей или беги», то для ужаса более частым является именно замирание, как реакция на то, перед чем мы не в состоянии справиться.

Следующий подвид страха, о котором мы поговорим это тревога. Тревога может быть связана с надуманной ситуацией или размышлениями о чем-либо, а

может проживаться в момент. В толковом словаре Ожегова Тревога – это беспокойство, волнение (обычно в ожидании опасности или чего-н. неизвестного) [30]. Тревога может быть фоновой и неосознаваемой, а может перейти и на уровень тела, когда она станет более конкретной и осознанной. Поразительно, но некоторые люди способны спокойно жить в тревожном состоянии и даже и не подозревать об этом. Такое возможно при очень сильной блокировке своих чувств и переживаний, а также запрете на выражение своих эмоций. Последствиями от постоянной блокировки чувств могут быть: беспокойство, апатия, проблемы с концентрацией внимания, раздражительность, напряжение мышц, нарушение сна. Тревогу можно устранить при помощи более рационального отношения к происходящему, дыхательных и релаксационных упражнений и способности осознавать и активно проживать свои эмоции.

Следующим подвидом страха является стресс. Стресс сопровождает нас везде и повсюду. В телесно-ориентированной терапии считается, что обычное пробуждение и подъём с кровати это уже стресс для человеческого тела. Обратившись к словарю медицинских терминов, мы получим следующее определение для слова стресс. Стресс, это — любой фактор, который может нанести вред здоровью человека или негативно сказывается на функции его организма (к таким факторам относятся, например, травма, болезнь или сильное волнение) [24]. В книге Василия Яковлевича Апчела «Стресс и стрессоустойчивость человека» приводится интересная точка зрения. С его слов, стресс — это аромат и вкус жизни и избежать его может лишь тот, кто ничего не делает [3]. Автор считает, что мы не должны, да и не в состоянии избегать стресса. Полная свобода от стресса означала бы смерть. В работе подробно описывается вызванное влиянием технологического прогресса снижение физических нагрузок, что в свою очередь, не только отрицательно влияет на системы кровообращения, дыхания, обмен веществ, опорно-двигательный аппарат, нервные и гуморальные регуляторные механизмы, но и непременно ведёт к снижению реактивности организма и развитию уровня стресса, а также болезней стресса или психосоматических заболеваний. Однако, чрезмерные физические или эмоциональные нагрузки также оказывают негативное влияние на организм человека и приводят к увеличению уровня стресса. Неудивительно,

что при большом уровне стресса, например, которому подвержены военные специалисты или переводчики- синхронисты, осуществление производимой работы на должном уровне может оказаться затруднительным. Валерий Владимирович Синельников в своей книге «прививка от стресса. Как стать хозяином своей жизни» говорит, что к слову стресс придают только негативную коннотацию. Сам по себе, стресс является неким процессом и движением. Так как наша жизнь состоит из множества самых разнообразных действий и процессов, то наша жизнь является стрессом. Известный специалист по стрессам Ганс Селье доказал, что малая доза стресса возвращает молодость, жизненные силы, вырабатывает навык справляться со сложными жизненными ситуациями. «Из вышесказанного можно сделать вывод, что адекватный уровень стресса (норма), является неким тонусом и помогает достигать поставленных задач. Действительно, трудно представить военного, который бы осуществлял свою службу в сонном и полностью расслабленном состоянии, да и само пробуждение от сна уже является для человека стрессом.

Для того, чтобы разобраться со следующим понятием мы воспользуемся Большой энциклопедией по психиатрии. Паника – (греч. *panikón*, от имени древнегреческого бога Пана, внушающего безотчётный страх своим ужасным видом) – непреодолимый, «дикий», «животный» страх, ужас, внезапно охватывающий человека или одновременно многих людей [12].

Для описания симптоматики данного понятия взята книга «Как победить стресс и депрессию» от М. Маккей, М. Дэвис, П. Фэннинг. По сути, при панике присутствует симптоматика, схожая с той, которая свойственна человеку в стрессовой ситуации, а именно: включая учащенное сердцебиение и дыхание, приток крови, слабость, головокружение, полуобморочное состояние, а также ухудшение концентрации внимания, спутанное мышление [22]. Однако, сама паническая атака возникает неожиданно и при этом присутствует чувство нереальности происходящего, а также деперсонализация— это самые пугающие ощущения, появляющиеся при панических атаках, поскольку они переживаются так остро, что людям кажется, будто они скоро впадут в безумие. Поскольку при панике, человек уделяет большую часть своего внимания своим физическим

симптомам, то для самостоятельной работы с паническими атаками дают следующие рекомендации: [22].

1. Необходимо изучить саму природу паники и посмотреть, что её вызывает и как она проявляется.
2. Необходимо научиться технике контроля над дыханием для расслабления диафрагмы и расслабления в стрессовой ситуации.
3. Необходимо освоить когнитивную реструктуризацию (научиться трактовать физические симптомы по-другому).
4. Необходимо освоить внутреннюю десенсибилизацию- уменьшить чувствительность и яркость от тревожных переживаний за счёт сознательного подвергания пациента данным переживаниям с целью их изучения.

Рассмотрев данные подвиды, мы можем сказать, что у большинства из них есть ярко выраженная симптоматика (затруднённое дыхание, учащённое сердцебиение, побледнение кожи) и при испытывании данных эмоциональных состояний человек либо пассивно замирает (стресс, тревога, ужас) либо стремится сбежать, как например при страхе или панике. Однако, стоит отметить, что выбор реакции для определённых переживаний зависит от самого человека. Один человек предпочтёт замереть, а другой предпочтёт бегство. Интересно отметить, что при ужасе, то есть, эмоции, состоящей из страха и тревоги характерной реакцией, является замирание, как признание своего бессилия. Таким образом мы можем сделать вывод, что стратегия замирания или бегства не всегда показывает интенсивность переживания, однако, каким бы не было данное эмоциональное переживание, при неспособности с ним справиться следует обратиться к специалисту.

1.3 Страх смерти

Мы считаем, что в данной работе необходимо рассказать о «страхе смерти», страхе, который актуален для любого человека и который в разных формах проявляется в литературе ужасов.

При жизни, человек обладает поистине ценным сокровищем, даром, который, однако является и проклятием. Речь идёт о самоосознании.

Самоосознание — это то, что выделяет человека над животными. К сожалению, человек обладающий самоосознанием, обречён на осознание своей смертности. Каждый из нас знает о том, что смерть – это обратная сторона жизни и что с этим ничего нельзя сделать. Повзрослев, наше тело начнёт стареть до тех пор, пока человек не окажется на смертном одре. Страх покинуть этот мир проявляется по-разному. У некоторых людей, он находит выражение посредством скрытой тревоги или проблемы, которая на первый взгляд не имеет отношения к смерти, в то время как у других, данная проблема затмевает взгляд как плотный туман и мешает разглядеть любые лучи радости [17]. Эпикур верил, что философия способна подарить облегчение от страха, а также в то, что страх цикличен. Его вера небезосновательна. Уже с дошкольного периода, дети способны замечать тонкие проявления смерти, хотя делают они это неосознанно. Раздавленные тараканы, опавшие безлиственные ветки, могильные плиты, «исчезающие» дедушки и бабушки. Дети рассматривают окружающую их реальность, но поскольку о смерти не следует говорить открыто, то они с пониманием включаются в предлагаемую им игру. Однако, когда ребёнок находит смелость об этом поговорить, то родители начинают теряться, преуменьшать важность проблемы, посредством перенесения внимания на более удобную тему или пытаются успокоить своё дитя, возможно посредством рассказа различных небылиц вроде вечной жизни в небесном мире после смерти.

Для того, чтобы страх смерти проявился, ребёнок должен сформировать своё сознание, а также способность замечать не только себя в мире, но и мир вокруг себя. Фрейд называл этот период периодом латентной сексуальности, но в настоящее время этот период называется пубертатным. Именно с подросткового периода у человека крепнет его сознание. В таком возрасте, человек уже начинает думать о своём месте в мире, о своей жизни и начинает давать оценку всему происходящему. У некоторых при этом появляется тревога, а кто-то даже задумывается о способах ухода из жизни.

Ирвин Ялом говорил, что жить, вечно цепenea от ужаса, невозможно, как и постоянно вглядываться в солнце поэтому мы изобретаем способы смягчить страх смерти [17]. Эти способы многочисленны и искусны. Для сохранения

своего имени, кто-то стремится заработать большое количество денег и славы, некоторые фокусируются на создании потомства, кто-то из нас изобретает другие причудливые механизмы защиты и свод правил, соблюдая который, магическое божество будет оберегать жизнь, когда она есть, и сохранит её, когда её не станет [17].

От страха, часть людей начинает жить как безумцы. Жить так, словно никакого страха нет, а потому можно не думать о сохранности других или о своей. Некоторые испытывают этот страх, когда остаются одни, а потому они стремятся погрузиться с головой в работу, в контакт с другими людьми, с богом или группой по интересам. Страх смерти является неким каркасом, из которого были сотканы религиозные учения. Абсолютно каждое религиозное направление ставит под собой задачу уменьшить невыносимость от своей смертности, однако и там мы можем наблюдать определённые противоречия. Если нечто божественное создаёт человека из определённого материала и энергии, то именно в эту энергию человек и должен превратиться. Однако, можно предположить, что бог создавал человека не для того, чтобы он пробыл на земле в течении краткого времени, а для того, чтобы жить вечно и ликовать. С такой концепцией, сложно было бы назвать человека человеком, поскольку он по своей природе смертен. Для преодоления получившегося противоречия многие философы предложили свои теории, согласно которым человек способен избежать смерти. Индусы создали идею о реинкарнации человеческого духа, последователи Платонизма верили, что душа является вечной, то есть, беспокойства бессмысленны. Многообразие созданных концепций и излишняя теоретизация лишь показывает, мощь человеческого страха перед этим процессом. Наши культуры различны, но все религии схожи тем, что есть бог, то есть, некое существо, которое предоставляет чёткую инструкцию, которая регулирует поведение и действия, а также облегчает другие страхи, связанные с человеческим существованием. Действительно, когда есть некая сущность, есть определённая цель и смысл жизни, то страх смерти становится менее ярким и существенным, и будто отходит на второй план [1].

Вне всякого сомнения, человеческая хитрость в попытках запрятать данный страх безгранична, однако, если что-то спрятано это не означает, что этого не существует. Именно поэтому все попытки побороть страх смерти тщетны. Он всегда есть, просто человеку настолько не хочется с ним сталкиваться, и от этого он прячется в глубинах бессознательного. Хотя человеку свойственно избегать своих переживаний, для облегчения боли от своего существования, но всё же, то, с чем он не столкнулся рано или поздно проявит себя. Некоторые могут бояться чего-то конкретного, например, погибнуть в автомобильной аварии, а кто-то может испытывать страх и ужас перед чем-то необъяснимым, а кто-то испытывает страх смерти переживая за ближнего и за то, что больше никогда не удастся выразить свои слова любви. Не менее значимым является то беспamiętство, в которое человек впадёт после смерти. Мысль о том, что после многочисленного количества событий, воспоминаний, действий и эмоций от самого человека останется лишь прах пугает, однако эта же мысль и является огромным источником энергии для реализации наших сокровенных желаний [18]. Так человек способен найти в себе мужество, для преодоления мук войны и избавления от мучительной мысли о том, что он не сумеет увидеть близких для него людей. Страх смерти может сподвигнуть некоторых людей на создание некой глобальной цели или миссии на благо человечества, выполняя которую, человек будет чувствовать себя счастливым и живым, а переживание страха уйдёт на второй план. Однако, считается, что для уменьшения чувства страха не обязательно строить глобальные цели, а построение небольших целей уже способно ослабить страх. На основании выполненных целей, а также глубоком анализе проведенных при жизни действий, человек оценивает свою жизнь как полноценную и насыщенную или же пустую и бессмысленную.

В заключение хочется сказать, что страх смерти – это очень интересный феномен, который будет актуален в жизни каждого человека, поскольку ничто не является вечным. Именно по этой причине, интересно наблюдать за тем, как литераторы преобразовывают свои мысли и эмоции в текст, способный вызывать эмоцию страха. На данную литературу интересно смотреть, как на культурное

наследие, говорящее о возможных эмоциях того века, в котором была издана сама литература или же как на интересное чтение, притягивающее людей по простому принципу подобия. Мы считаем, что в контексте данной работы этот страх раскрыт достаточно.

1.4 Влияние страха на человека с точки зрения нейрофизиологии

Благодаря технологическому прогрессу, который мы имеем в XXI веке, у человечества появилась возможность для более тщательного исследования процессов, которые происходят незаметно для человеческого глаза. Большинство таких процессов протекают в человеческом мозге, который отвечает на стимулы внешней среды, посредством выделения различных химических веществ. Одной из такой наук, которая занимается исследованием процессов головного мозга является нейрофизиология. Согласно определению, Нейрофизиология – это раздел физиологии, изучающий функции нервной системы и органов чувств, процессы передачи и обработки информации в нервной ткани, а также механизмы, лежащие в основе поведения животных и человека [45]. Нам кажется, что рассмотрение эмоции страха с точки зрения данной науки является познавательным и интересным. Стоит сказать пару слов непосредственно о самой науке. Своё развитие она получила от физиологии — науке, изучающей процессы жизнедеятельности (функции) организмов животных и человека, их отдельных систем, органов, тканей и клеток [46]. Физиология всегда существовала не сама по себе, а комплексно, изучая особенности живых организмов как в целом, так и по отдельности. Среди тех, кто внёс большой вклад в данную науку можно отметить И.П. Павлова и И.М. Сечёнова, а также их эксперименты над животными, благодаря которым, удалось раскрыть понятие условный рефлекс и центральное торможение. После второй половины XIX появилось новое направление под названием нейрофизиология. Данная наука также являлась экспериментальной, в которой данные выявлялись эмпирическим путём при постановке опытов на различных животных, с упором на изучение функций нервной системы. Особо ценные данные удалось выявить при открытии электроэнцефалографа, прибора, который позволял отслеживать электрические сигналы мозга без необходимости совершать медицинское

вмешательство на сам мозг. Теперь, рассмотрим эмоцию страха более подробно с точки зрения данной нейрофизиологии.

Страх, как известно, это эмоция древняя, которая всегда помогала нам в борьбе со смертельной опасностью, например при вождении автомобиля тёмной ночью, где при появлении встречной машины и возможном столкновении, скорость реакции могла помочь выиграть бесценные доли секунды, определяющие выживет ли человек или умрёт. В журнале «Природа» Физиология и психология страха (под издательством Ю.В. Щербатых, и А.Д. Ноздрачева) говорится, что за страх отвечает лимбическая система, к которой относятся гиппокамп, миндалины, грушевидная доля и еще несколько мозговых структур [43]. Американский исследователь Х.Дельо провёл некоторые опыты на обезьянах, результаты которых показали устройство головного мозга. Выяснилось, что реакция страха и бегства различны и для каждой из них есть своя структура. Разумеется, вмешательство в устройство работы мозга влияет на восприятие страха. Так, в ходе эксперимента над крысами, физиологи Ч.Корман и Р.Майер пришли к выводу, что удаление миндалевидного поля делало крыс более бесстрашными, а вот разрушение перегородки мозга усиливало страх и заставляло крыс замирать [41]. Физиологи выявили, что когда человек испытывает различные эмоции, которые относятся к разным потребностям и конкурируют между собой, то в таких случаях, в мозгу человека активируется миндалина и она регулирует поведение человека. Согласно точке зрения В.М. Смирнова, именно миндалина отвечает за создание человеческих эмоций. В ходе своих экспериментов, он работал с разными отделами мозга подвергая их небольшим разрядам тока. Выяснилось, что при таком взаимодействии у людей появлялась внезапная радость, недоумение или даже страх. По данным американских нейрофизиологов можно сделать вывод, что наше левое полушарие оценивает и воспринимает что-то приятное, когда правое полушарие воспринимает преимущественно что-то негативное и страшное. И.П. Павлов говорил, что нервная деятельность у предков человека находила выражение в ограниченных проявлениях, связанных с взаимодействием с животными или собственной мускульную системы [38]. Наши предки часто сталкивались с

ситуациями, в которых применялся механизм «Бей или беги». Немудрено, что в результате естественного отбора страх стал запускать в организме человека вполне определенные реакции, способствующие в первую очередь улучшению кровоснабжения мышц и мобилизации энергетических ресурсов организма. Интересно отметить, что на сегодняшний день, реакции на страх совершенно не изменились и человек всё также реагирует по принципу «Бей или беги» или замри (притворись мёртвым). В книге Ноздреева *А.Д.* Физиология вегетативной нервной системы указано, что при страхе происходит повышенный выброс адреналина, что приводит к повышению скорости реакции, мобилизации сил и внутренних ресурсов, значительному повышению внимательности и уровня концентрации, а также снабжению мышц кислородом и прочими питательными ресурсами. Побледнение кожных покровов и холодок “под ложечкой” при испуге это одно из телесных проявлений, которое возникает при повышении уровня адреналина. В ситуациях, которые наш мозг воспринимает как опасные, наша кровь отливает от кожи и желудка. Также, можно выделить следующие симптомы: учащённое сердцебиение, расширение зрачков, замедление активности пищеварительных желез. При изучении воспоминаний раннего детства психолог П. Блонский выявил, что наше сознание селективно. События, будут запоминаться легче, если они будут восприниматься нами как негативные и эмоционально насыщенные, к примеру, в которых человек испытывает страх или агрессию. Действительно, как кошки молниеносно избегают воды, противясь малейшим неприятным ощущениям от контакта с ней, так и бывший заключённый будет испытывать страх при появлении малейшего напоминания о применённых к нему орудиях пытки. Однако, стоит отметить, что различные психические травмы, которые вызывают непереносимый страх, гораздо сложнее переносятся детьми и именно их психика, может переместить страх в бессознательное, а сам страх будет сокрыт за множеством механизмов защиты.

Таким образом, мы можем отметить разнообразие физических симптомов и ощущений, которые проявляются у человека под воздействием эмоции страха. При этом, человек может жить в состоянии сильного напряжения и буквально не замечать его. В качестве примера можно привести человека, который постоянно

дышит слабо, то есть буквально не вдыхает жизнь, поскольку он её боится. При проблемах с дыханием у человека будет содержаться меньшее кол-во кислорода в крови, а также снизится его поступление для различных органов, например мозга. В свою очередь, при недостаточной насыщенности мозга кислородом, у человека ухудшится эффективность его когнитивных способностей. Польза от изучения симптомов, неоспорима, поскольку, изучив симптомы, а также причины их появления мы можем на них воздействовать и либо полностью их устранить, либо уменьшить их пагубное воздействие на организм. Это важно, поскольку даже при устранении одного симптома, который затрагивает конкретный орган, мы сможем улучшить работу всего организма и предотвратить возможные психосоматические проблемы, которые пагубно влияют на наше здоровье.

1.5 Сравнение лексем, выражающих эмоцию страха в русском и английском языке

В данной главе мы рассмотрим лексемы выражающие эмоции страха в русском и английском языке.

Для начала мы остановимся поподробнее на терминах.

Рассмотрим термин понятие. Понятие – это набор осознанных характеристик объекта, без которых он перестанет являться таковым, в то время как концепты используются для того, чтобы раскрыть наиболее важные понятия, которые являются показательными при попытке описать культуру. Например, английское слово *freedom* — это слово, которое фигурирует в американской модели мира и показывает особенности мировосприятия американцев [35].

Рассмотрим термин лексема. Лексема (др.-греч. *λεξίς* слово, выражение, оборот речи) – единица словаря языка. В одну лексему объединяются разные парадигматические формы одного слова (жена, жены, жену, жене и т. п.), разные смысловые варианты слова, зависящие от контекста (земля в смысле "почва", Земля – "планета", земля – "территория" и др.) [10].

Перед тем как начать разговор о лексемах в русской и англоязычной литературе и приступить к их сравнению, нам следует поговорить о тех переживаниях, которые описываются в литературе.

Вне зависимости от силы страха и его разновидности, людской разум занимала концепция страха и «ничто». Данная концепция пришла к нам из экзистенциальной философии, и она прекрасно описывает эмоциональное состояние человека после того, как он прожил свой страх. Если спросить у человека, чего же он боялся, то он может ответить, что ничего не боялся. Страх был несущественным, то есть, он не существовал, то есть, по сути, ничего не было и именно этого боялся человек [53]. Ничто противопоставляется самому страху, а также является таким компонентом, который выявляется благодаря страху. Мы считаем, что данная концепция в философских размышлениях была первой попыткой описать страх неведомого. Действительно, благодаря фантазии и размышлениям, человеческий разум способен наделить какое-то место или событие теми качествами, которых у данного места или события нет. В мгновение ока лес может стать дремучим и населённым опасными животными, или, другими словами, из ничего превратиться во что-то. Понятие ничто имеет непосредственную связь с феноменом страха. Мысль о ценности этого понятия проходила через размышления философов, учёных и через произведения писателей. Для начала посмотрим на несколько литературных произведений написанных на русском языке, где мы можем наблюдать эмоцию страха. Рассмотрим произведение Николая Михайловича Карамзина «Бедная Лиза». В данной сентиментальной повести заложена идея о борьбе цивилизации и окружающего мира, а также с невозможностью обретения безмятежности в плане эмоций и духовности. Повесть пронизана страхом чувственности и сентиментальности, желанием выразить свои чувства, мнимой невозможностью, и сложностью, связанной с тем, что героиня является непорочной и невинной. Рассмотрим строку из произведения Карамзина «Бедная Лиза». *«А, Лиза, Лиза стояла с потупленным взором с огненными щеками, с **трепещущим** сердцем – не могла отнять у него руки, не могла отворотиться, когда он приближался к ней с розовыми губами своими... Ах! Он поцеловал ее, поцеловал с таким*

жаром, что вся вселенная показалась ей в огне горящею!» [28]. Здесь мы видим, как Лиза стала беспомощной, она оцепенела от страха и желания любовной близости. Следующие строки показывают, как девушка ничего не боится, пока находится в чувственном неведении. Героиня «ничего **не знала**, ничего **не подозревала**, ничего **не боялась** – мрак вечера питал её желания» [28]. Однако Лиза потеряла свою невинность и пережила маленькую смерть. Лиза стала другой и невозможность вернуться к прежнему состоянию вызывает в ней страх: «Ах, я **боюсь**, – говорила Лиза, – **боюсь того, что случилось с нами!**». Следующая строка говорит о том, как героиня снова боится неизвестности, поскольку она теперь знает о прекрасном чувстве, но сомневается в том, что оно сохранится надолго: «...**прежде я не так боялась потерять любовь твою!**» [28].

Таким образом мы можем отметить, что в данном произведении присутствует страх неизвестности, одновременно с которым есть и любовные волнения. Такой страх мы можем наблюдать во многих работах литераторов-сентименталистов.

Рассмотрим сцену из произведения Александра Сергеевича Пушкина «Евгений Онегин». Героиня романа Татьяна ожидает своего возлюбленного. Посмотрим на следующие строки: «**Ждала Татьяна с нетерпеньем. Чтоб трепет сердца в ней затих. Чтобы прошло ланит пыланье. Но в персях то же трепетанье. И не проходит жар ланит. Но ярче, ярче лишь горит...**» [36]. Данные строки прекрасно описывают страх и возбуждение Татьяны, перед её возлюбленным, который должен прийти. Интересно то, что в данном отрывке мы можем видеть страх самого желания. Татьяна ждёт с нетерпением возлюбленного, чтобы дать волю своим чувствам, но при этом она также ждёт, чтобы прошёл трепет в её сердце. То есть, героиня испытывает свои чувства, но при этом, она их же и боится, поскольку они для неё являются слишком интенсивными, и она хочет, чтобы они утихли.

Интересным кажется момент, когда Татьяна спасается бегством от грозного медведя в своём сне. В русском фольклоре медведь имеет следующее значение, он является неким помощником на свадьбе [11]. Интересно следующее, Татьяна, пытаясь убежать от медведя сталкивается с ручьём,

который она не может перейти. Пытаясь перейти через ручей, который является символом перехода в замужество [34]. Она подаёт руку медведю, чтобы тот помог ей перебраться через ручей. В данной сцене Татьяна испытывает страх и стыд, а также судя по тому, что она обратилась за помощью к медведю, она снова испытывает желание и страх за своё желание.

Говоря о страхе в русской литературе, невозможно не упомянуть Николая Васильевича Гоголя, поскольку Гоголю удалось не только постичь внутреннее содержание страхов, но и искусно передать их. Доказательством искусности автора может послужить его мистическая повесть «Вий», которая получила множество около восьми экранизаций, часть из которых не сохранилась в наше время. Во многом его произведения были успешными, благодаря его революционным взглядам на литературу ужасов. Он был первым человеком, который позволил себе смешать в своей повести два жанра «ужасы» и «сатира». Это сочетание комичного и ужасного прослеживается в его повести «Сорочинская Ярмарка», о которой мы поговорим позднее [26]. В повести «Вий», как и во многих других произведениях Гоголя присутствует следующая особенность, а именно акцентирование внимание на способности персонажей видеть. Гоголь полагал, что взгляд обладает чудовищной силой, способной вселять ужас, а также способной ему противостоять. Как будет показано в примере, герои пугаются закрытого взгляда Вия способны увидеть то зло, которое их окружает, а в некоторых случаях, они погибают от столкновения с ним своим взглядом.

Рассмотрим следующую строку. *«Оно было живо, и философу казалось, как будто бы она **глядит** на него **закрытыми глазами**»* [8]. В данном примере видно, какую мощь несёт в себе взгляд. Данная сцена акцентирует внимание читателя на взгляде. Интересно то, что взгляд вызывает ужас, даже несмотря на то, что он закрыт. Местоимение «оно» добавляет таинственности для злодея и таким образом, герои сталкиваются с чем-то очень сильным, странным и непостижимым.

Рассмотрим следующие предложения в повести: *«Ужас сковал всех, находившихся в хате. Кум с **разинутым ртом превратился в камень**; глаза его*

выпучились, как будто хотели выстрелить; разверстые пальцы оставались неподвижными в воздухе» [27]. В данном произведении эмоция страха передаётся через красочную передачу атмосферы событий повести. Назван вид страха «ужас», и он сковал всех, а некоторые настолько остолебнели, что даже стали камнем. Об этом говорит и прямой текст с упоминанием камня и неподвижность героев. Однако, следует отметить и комичность описываемой ситуации. В данном отрывке применяются русские просторечные выражения (кум, хата), а также герои создают нелепые выражения лиц и позы, которые создают юмористический эффект и комичность. Стоит отметить, что в данной ситуации описываются лексемы в самом широком смысле, как слова, которые являются уникальными для русской культуры, однако, как нам кажется, они используются лишь для достижения сатирического эффекта, а не для усиления эмоции страха. Сами слова не несут никакой эмоциональной нагрузки, если у человека отсутствуют каких-либо особые переживания или ощущения, связанные с данными словами.

Таким образом, мы можем сказать, что страхи у Гоголя связаны с глазами и способностью видеть. Атмосфера страха достигается за счёт того, что герои буквально цепенеют от ужаса, содрогаясь перед мощью взгляда, неких могущественных чудовищ, которые являются чем-то сверхъестественным, но в то же время реальным для мира персонажей. Интересным является тот факт, что герои неспособны взглянуть на ужасы вокруг них (в повести Вий Хома не был способен совладать со страхом неизвестности, а потому взглянул Вию в глаза и отчего умер). Это говорит о том, что в данной повести Гоголь искусно описывает страх жизни. Герои боятся столкнуться со своими переживаниями, а взглянув на что-то, то есть столкнувшись с чем-то в жизни, герои погибают [52].

В проанализированных примерах, мы видим следующие слова, которые были написаны с целью вызвать эмоцию страха: бояться, нетерпенье, трепет, ужас. Также большое внимание было уделено атмосфере, в которой появлялись эти слова. Это важно, поскольку пугающий эффект может достигаться не только за счёт слов, которые имеют отношение к данной эмоции, но и из-за вложенного контекстного смысла. Например, закрытый взгляд Вия, в повести обретает иное

значение в отличие от закрытого взгляда в жизни. Также, в упомянутых ранее примерах мы видим «симптомы», которые появляются у героев при переживании страха (выпученные глаза, разинутый рот, превращение в камень), что тоже влияет на создание атмосферы.

Далее рассмотрим примеры страха из английской литературы. Английская литература ужасов зарождалась на основе создания «готических романов», которые положили основу для создания жанра ужасов. Для готического романа является характерной попытка погрузить читателя в свой мистический мир, который раскрывается в сознании читателя, оставляя его с чувством тревоги и интриги. Также как и в русской литературе, персонажи таких романов могут столкнуться с чем-то неизвестным и могущественным, с тем, с чем обычному человеку невозможно противостоять. Авторы готических романов не брезгают описанием чего-то кровавого и тошнотворного, что в реальности заставило бы человека содрогнуться. Такого эффекта можно достичь, если автор будет стремиться создать страх в сочетании с эмоцией отвращения и добавления элементов, напоминающих реальность, или же добавления чего-то фантастического, что с одной стороны вызывает ужас, а с другой привлекает своей необычностью и непостижимостью. Рассмотрим примеры из английского романа Брэма Стокера «Дракула». *This was all so **strange** and **uncanny** that a **dreadful fear** came upon me, and I was **afraid** to speak or move* [49]. В данном примере мы видим, как герой испугался чего-то сверхъестественного и как его охватил страх. Интересно то, что страх является ужасным – (dreadful causing or involving great suffering, fear, or unhappiness; extremely bad or serious). Дополнительное описание страха может говорить о том, что автор постарался для передачи страха, а также показать, что для передачи эмоции страха в английском языке, могут требоваться большие усилия, поскольку в русском языке отсутствуют сдвоенные конструкции для описания эмоций. В примере. *«**Fear** there will be some trouble, as either he or the men will do some **violence*** [50]. видно, как герой испытывает страх неизвестности и переживает за будущее, в котором возможен кровавый конфликт. Пример *«I was dazed and stupid with **pain** and **terror** and **weakness**, but the sound of the nightingale seemed like the **voice of my***

dead mother come back to comfort me» [48]. В данном примере герой красочно описывает своё эмоциональное состояние делая акцент на своих ощущениях теле.

В приведённых выше примерах мы видим использование слов *dread/ terror/ fear/afraid* для передачи эмоции страха и создания пугающей атмосферы.

Помимо данных слов в английском могут быть применены следующие лексемы, которые синонимичны для слова страх: *awe, alarm, consternation, dismay, fright, horror, panic, trepidation*. Для удобства мы поместили их основные характеристики в таблицу.

Таблица 1 – Сравнительные характеристики лексем, выражающих страх

Англ слово	Рус слово	Характеристики
Fear	Страх	Сила эмоциональных переживаний равна, однако, в английском акцент внимания смещён на симптоматику, нежели на эмоциональность.
Horror	Ужас/кошмар	В словах совпадает интенсивность переживания.
Fright	Испуг	У слов совпадают следующие характеристики: внезапность, краткосрочность, нерегулируемость и сила эмоционального переживания.
Panic	Паника	У слов совпадают следующие характеристики: неконтролируемость, массовость, неосознанность, быстрая распространяемость. В значении слова <i>panic</i> есть слово <i>sudden</i> , т.е. в английском данное переживание более внезапно.
Awe	Трепет	<i>Awe</i> имеет положительную эмоциональную окраску и используется при описании чего-то величественного, нереального и неординарного. Нет рус аналога.
Trepidation	Трепет	<i>Trepidation</i> используется для описания дрожи в конечностях, а также для описания робости. Нет рус аналога.
Alarm	Тревога	В определении на русском языке пропадает внезапность переживания. Английское слово означает более сильное переживание.
Dismay	Тревога	В словах совпадает интенсивность и внезапность переживания, а также причина (ожидание чего-то неизвестного).
Consternation	Испуг	<i>Consternation</i> содержит в себе значение оцепенение, как последствие страха, чего не обнаружено в русском языке.

Как в русском, так и в английском языке синонимичные лексемы для слова страх можно охарактеризовать по признакам длительности эмоционального переживания, силе эмоционального переживания и по казуативности, то есть по причине появления данного переживания. Эти признаки являются ключевыми

для подбора наиболее удачных эквивалентов при работе с исходным текстом. Английская лексема *horror* и русские лексемы ужас и страх описывают одинаковую силу эмоционального переживания, однако в английском слове *fear* больше описывается симптоматика. Больше всего совпадающих характеристик можно найти для лексем *fright*-испуг и *panic*-паника. В первой паре идёт совпадение по таким характеристикам как внезапность, краткосрочность, нерегулируемость, в то время как пара *panic*-паника совпадает по таким характеристикам как неконтролируемость, массовость, неосознанность, быстрая распространяемость [14]. В русской, как и в английской культуре страх является неким веществом, которое способно полностью поглотить человека (например «от страха сердце в пятки ушло» – страх поглотил всего человека, и он ничего не чувствует, помимо страха). При этом, для русской языковой культуры страх получает сильную негативную оценку и воспринимается как эмоция, с которой очень неприятно сталкиваться и контактировать, в то время как для английской языковой культуры страх не является таким сильным эмоциональным переживанием. В обоих языках страх предпочитают выражать при помощи не субъектных, а глагольно-субъектных отношениях, что говорит о том, что в данных языках присутствует мало существительных для обозначения объекта, который вызывает страх. Однако, только в английской языковой культуре присутствует следующая особенность. Несмотря на то, что слова, связанные с эмоцией страха, являются чем-то негативным, мы можем наблюдать активное использование слов, обозначающих страх с прилагательными, например, *terribly sorry*. В обоих языковых культурах, страх сравнивается с такими понятиями как холод, болезнь или яд как описание симптома, например, *sickening fear* [16]. Необычной характеристикой для страха в английском языке является то, что он словно имеет сильный и неприятный запах, например, *stinking terror*, а также имеется большое количество выражений, описывающих влияние страха на сердце, например, *one's heart stood still*. В русской культуре для описания страха используются выражения, связанные с глазами и душой, например *у страха глаза велики*). Также, стоит отметить, что в английском языке находится больше слов для передачи эмоции страха. Нам это говорит о том, что в английском языке

имеется тенденция для более подробного описания самых малейших психологических аспектов в данной эмоции. Некоторые лексемы, например *awe* и *trepidation* не имеют точных аналогов в русском языке и используются для описания чувства страха перед чем-то могущественным, и необычным, имеющим мало схожести с реальностью. Любопытно то, что при этом, нет никаких маркеров, указывающих на силу данного переживания или на время его проживания [13]. Обратившись к словарю Жеребило, мы видим, что страх это – состояние сильной тревоги, боязни, беспокойства, душевного волнения от грозящей или ожидаемой опасности [39]. Рассмотрим этот термин на английском языке. *Fear* – an unpleasant emotion or thought that you have when you are frightened or worried by something dangerous, painful, or bad that *is* happening *or might* happen [51]. Стоит отметить, что в описании для слова *fear* мы видим слово *painful* (боль), то есть, в английском слове идёт больший акцент внимания в сторону симптоматики и физических ощущений, вместо акцента на внутреннем состоянии. Именно поэтому слова *awe* и *trepidation* являются проблематичными для перевода, поскольку нельзя сравнить их эмоциональную составляющую, как например у слова страх.

Подводя итог, мы можем сделать вывод, что для описания страха в русском и английском языке используются схожие слова и приёмы. У обеих культур есть свои сходства и различия, например, в русском и английском языке страх связывают с эмоцией стыда. Различия в выборе слов для передачи эмоции страха могут заключаться для передачи различных оттенков страха, а также исходя из культурных реалий и предпочтений автора произведения. В русской языковой культуре страх является тяжёлым эмоциональным состоянием, в то время как в английском языке при описании страха идёт детальное описание соматических симптомов. Однако в популярное утверждение о более высокой эмоциональности русских следует внести определенные коррективы. Для нас типична не более высокая эмоциональность, чем скажем для англоязычных сообществ, а более откровенная манифестация наших эмоций. Тогда как для англичан характерны более глубокие и скрытые процессы. Данные особенности

также необходимо учитывать при осуществлении перевода англоязычных текстов и подборе наиболее удачных переводческих эквивалентов.

1.6 Переводческие трансформации

Прежде чем переходить к практической части нашего исследования необходимо упомянуть о переводческих трансформациях, т.е. о тех изменениях, которые переводчик привносит в текст для получения качественного перевода. Для начала рассмотрим определение слова перевод. Согласно Л.С. Бархударову перевод – это преобразование знаков в другие знаки. Поскольку перевод в широком смысле относится к тексту, то тогда получается, что в процессе перевода текст на языке оригинала изменяется таким образом, чтобы его было возможно читать на другом языке. При этом, то значение, которое несёт в себе текст оригинала должно быть максимально сохранено в тексте перевода [4].

Неразрывно с понятием перевод идёт понятие качественного и некачественного перевода, как критерий оценки выполненного перевода. Качественно выполненный перевод выполняет ряд требований и задач, ради которых он и был произведен, тогда как некачественный перевод нарушает заложенный в текст оригинала смысл или же искажает воздействие, которое было заложено в тексте оригинала. Именно к переводам первого типа и стремятся переводчики. Однако, при переводе текста оригинала, переводчику приходится прибегать к особым изменениям текста. Поскольку при погоне за точным сохранением всей языковой структуры оригинального текста, при переводе может потеряться смысл. Одними из таких изменений текста являются переводческие трансформации, однако для начала мы поговорим о тех критериях, по которым переводческие трансформации можно считать удачными. Поскольку перевод не может идеально отражать языковую структуру текста оригинала, для оценки его качества были придуманы такие переводческие термины как адекватность и эквивалентность. Переводчик должен стремиться переводить текст так, чтобы он был адекватным, то есть, содержал смысл, однако он также должен следить и за теми словами, которые он использует, то есть, стремиться сделать свой текст похожим на оригинал, то есть, эквивалентным.

Несоблюдение одного из этих качеств негативно сказывается на качестве проделанной переводчиком работы.

Наиболее полное понимание термина «эквивалентность» дается Л.С. Бархударовым, который называет эквивалентность «семантической категорией, реализующей в смысловом совпадении текстов на языке оригинала и текста на языке перевода» [5].

Также Комисаров выделил следующие типы эквивалентных отношений между текстами оригинала и перевода [19].

Эквивалентность первого типа заключается в сохранении только той части содержания оригинала, которая составляет цель коммуникации.

Эквивалентность второго типа характеризуется тем, что в переводах этого типа общая часть содержания оригинала и перевода не только передает одинаковую цель коммуникации, но и отражает одну и ту же внеязыковую ситуацию

Эквивалентность третьего типа обнаруживает следующие особенности, выявляемые при сопоставлении оригиналов и переводов:

1. Отсутствие параллелизма лексического состава и синтаксической структуры.
2. Невозможность связать структуры оригинала и перевода отношениями синтаксической трансформации.
3. Сохранение в переводе цели коммуникации и идентификации той же ситуации, что и в оригинале.
4. Сохранение в переводе способа описания ситуации.

Четвертый тип эквивалентности, в котором помимо содержания из трех компонентов эквивалентности третьего типа воспроизводится и значительная часть синтаксических структур оригинала.

В пятом типе эквивалентности достигается максимальная степень близости содержания оригинала и перевода, которая может существовать между текстами на разных языках.

Стоит отметить одну интересную особенность: в статье Р. Левицкой «О принципе функциональной адекватности перевода» термин «адекватность» в ряде случаев оказывается взаимозаменяемым с термином «эквивалентность» [21]. Это говорит о том, что лингвисты не сумели прийти к некоему общему определению для оценки перевода, а также показывает всю сложность и многогранность переводческого процесса.

Для создания эквивалента в тексте перевода, обычно требуется прибегать к переводческим трансформациям. Это помогает создать такой текст, который не будет искажать заложенный в ИТ смысл, а также быть максимально эквивалентным, однако необходимость в высоком уровне эквивалентности может быть снижена за счёт целей перевода.

Вернёмся к переводческим трансформациям, которые мы ранее рассмотрели. Переводческие трансформации подразделяются на следующие виды:

Перестановки

Замены

Добавления

Опущения

Рассмотрим каждый из видов трансформаций поподробнее.

При перестановках переводчик меняет сложившийся порядок языковых элементов, создавая текст перевода, который по своей структуре является отличным от ИТ [5].

Данный вид трансформации является необходимым, поскольку в структуре английского текста главное предложение стоит после придаточного, а в русском языке структура построения предложений является полностью противоположной. При перестановке, переводчик может поменять местами не

только предложения, но и отдельные его части, например слова или словосочетания. Также, потребность в переводческой перестановке может быть вызвана грамматическими различиями в языках. Возможно, переводчик захочет прибегнуть к перестановке предложений, если он увидит в английском предложении слово, выраженное в форме *past perfect*, поскольку в русском языке отсутствует форма для выражения действий, предшествующих действиям в прошлом и сохранение исходного порядка исказит смысл в тексте.

Переводческие замены – это вид трансформации, при котором изменениям могут подвергнуться грамматическая структура слов их часть речи или сами лексемы [5].

Если говорить о грамматических единицах, то замене могут быть подвержены формы слова, например временная форма у глагола или изменение числа у существительных. Также, замене могут быть подвержены части речи, например при переводе может стоять местоимение вместо существительного или же заменены члены предложения, например пассивная английская конструкция при переводе превратится в активную.

Добавления, как трансформационный приём используются для передачи скрытого смысла, который заложен в оригинале.

Опущение, как трансформационный приём используется в тех местах, где присутствует излишек текста, а саму информацию можно легко восполнить без дополнительного контекста или описания.

Также, стоит отметить, что при изменении лексических единиц переводчик может воспользоваться такими приёмами как конкретизация, т.е. заменой слова с более общим и широким значением на слово с узким значением и генерализацией, т.е. заменой слова с узким значением на слово с более широким значением.

Достижение переводческой эквивалентности ("адекватности перевода требует от переводчика умения произвести многочисленные и качественно разнообразные межъязыковые преобразования - переводческие трансформации [5.] Эти трансформации нужны для того, чтобы текст перевода с максимально возможной полнотой, при строгом соблюдении норм передавал всю

информацию, заключенную в исходном тексте.

Данные виды преобразования не имеют чёткого разделения и иногда, одну трансформацию можно спутать с другой. Например, при изменении союзной связи в предложении на бессоюзную можно распознать как опущение и как замену. Также стоит отметить, что трансформации не встречаются поодиночке. При работе с текстом, переводчик всегда их комбинирует, ориентируясь на связность и логичность всех частей не только одного предложения, но и всего текста [25].

В данной главе мы рассмотрели переводческие трансформации. Исходя из предложенной информации мы можем сделать вывод, что перевод является процессом достаточно сложным и многогранным. Это подтверждается тем фактом, что наука о теории перевода была создана сравнительно недавно и многие переводчики до сих пор не сумели придумать единых терминов для описания тех особенностей, которые присущи для перевода. Поскольку в качестве оценки перевода выступают такие взаимоисключающие качества как адекватность и эквивалентность, то мы можем сказать, что сделать перевод идеальным невозможно.

Выводы к первой главе

В ходе данной работы мы выяснили, что страх является универсальной эмоцией, которая способна влиять на любое живое существо. Также, мы разобрали внутреннее устройство эмоции страха и её подвидов, а также посмотрели на механизмы, по которым он работает. Страх является частью нашей жизни и является частью нас. Без страха не было бы прогресса в той форме, в которой он существует сейчас, как и не было бы внутреннего развития, которое случается благодаря преодолению трудностей. Разумеется, страх не всегда бывает полезным, но важно научиться замечать те ситуации, в которых случаются малейшие его проявления. Исходя из предоставленной в главе информации, можно сказать, что чаще всего причиной страха являемся мы сами, формируя его в голове и постоянно создавая новые пугающие образы. Как нам кажется, лучшим решением для работы со страхом будет принятие данной

эмоции и всех возможных её проявлений. Только тогда в жизни человека станет меньше стресса и появится больше энергии на реализацию запланированных целей. В переводческой деятельности страх может быть как союзником, так и врагом, поскольку некоторым людям не хватает кортизола и для них он является помощником, который помогает справиться с работой быстрее, а для остальных людей он может стать серьёзным препятствием. В переводческой деятельности очень важно всегда показывать высокую работоспособность, поскольку переводческая деятельность является энергозатратной. Поэтому, переводчику важно освоить методы релаксации для качественного отдыха и повышения своей работоспособности, а также дыхательную гимнастику для возвращения в момент «здесь и сейчас». Не менее важным навыком будет способность полностью принимать любые проявления эмоции страха, ведь человеку сложно бежать от чего-то, что находится внутри него.

Глава 2 История литературы жанра ужасов. Анализ лексических средств для выражения страха в произведениях Говарда Лавкрафта

2.1 Зарождение жанра хоррор. Известные писатели, работающие с жанром хоррор

С развитием культуры различные цивилизации стремились описать свой опыт. В древнем Греции опыт описывался через басни, мифы, а также находил своё отражение в различных пергаментных и манускриптных документах, в которых философы пытались описать свои размышления о мире. Самые первые литературные произведения жанра ужасов также являлись своеобразной попыткой рассказать об этом мире, однако, они искажали реальные события, поскольку в них содержались элементы выдумки и фантазии или же данные произведения были полностью лишены реальности и описывали сюжеты с существами из мифологии различных культур. Помимо мифологии, не меньшее место занимала религия, которая также являлась попыткой понять мир, а также являлась неотъемлемой частью культуры. Родиной рождения литературы ужасов стала Англия XVIII века, когда Хорас Уокер написал роман «Замок Отранто», в котором элементы классической литературы XVIII века совместились с сверхъестественным и зловещим [56]. По настоящему страшной литература

стала через одно столетие, ведь литераторы того времени уже стремились создать что-то по-настоящему интригующее и пугающее. Литература ужасов Англии описывала мрачные и таинственные сюжеты, вызывающие трепет и будоражащие воображение, в то время как литература ужасов Франции описывала истории с глубоким историческим контекстом с упором на реализм при описании человеческой жестокости. Этот период был первой попыткой создания нескольких видов жанра ужасы, поскольку сам ужас тоже может быть интерпретирован по-разному. Снижение стоимости на литературу XX века, повлекло за собой увеличение количества производимой литературы ужасов. «Рассказы антиквара о привидениях» Монгетю Родса Джеймса, «Сказки тысячи и одной ночи» Артура Мэкена, «Крысолов» Роальда Даля, все произведения этих авторов служили попыткой создать такие литературные произведения, в которых ужасы, ирония, сверхъестественное и чёрный юмор сосуществуют вместе в различных сочетаниях и комбинациях. В Америке 20х годов был издан журнал «Weird Tales», где выходили различные художественные произведения, посвящённые жанру ужасов, мистики и фантастики. Активность жёлтой прессы также поспособствовала ознакомлению всего мира с жанром ужасов и сподвигла на написание соответствующих произведений. Её сюжеты, рассказывающие о различных маньяках, убийцах, не только дали почву для написания сюжетов будущих ужастиков, но и превратились в мировой тренд, который до сих пор имеет свою популярность. Немалый вклад в развитие и распространение этого жанра внесла киноиндустрия. Экранизации литературных произведений могли быть рассказаны по-новому благодаря утрированным сценам с насилием и жестокостью. Однако, черно-белое кино не позволяло полностью ощутить яркие эмоции от самых значимых моментов в литературе, поскольку в черно-белом кино присутствовала цензура, однако, ситуация поменялась с появлением цветного кино, где кинорежиссёры могли позволить себе больше свободы. Так появились первые поджанры для литературы ужасов, которые получили название слешер (Slasher, от англ slash- разрезать) где обязательно присутствовал некий психически нестабильный убийца, который охотится и за группой людей и пытается найти изощрённые способы для убийства каждого члена группы или сплэтер. (Splater от англ splat- брызгать) где зрителя пытаются напугать

посредством демонстрации безумно жестоких сцен насилия, убийств и расчленения с подробным описанием для всего происходящего [52].

В настоящий момент наиболее популярным писателем ужасов является Стивен Кинг. Героиня его романа «Мизери» Энни Уилкс, призвана одной из самых коварных и жестоких антагонисток. Примечательным является тот факт, что психическая неуравновешенность Энни, описана в таких мельчайших подробностях и реалистичных подробностях, что не оставляет сомнений в существовании «двойника» данной героини в реальном мире. Не менее известным писателем Америки является Дин Кунц, который написал более десятка произведений жанра фэнтези в сочетании с жанром ужасов.

На сегодняшний день у литературы ужасов появились устойчивые жанры и поджанры, для которых характерна определённая фабула и сюжет. Однако, это не значит, что в определённом жанре не может присутствовать мистика или атрибутика присущая для других поджанров. Одним из самых значимых жанров литературы ужасов является триллер (Thriller, от англ thrill- волновать). Авторы данных произведений стремятся запугать своего читателя или зрителя посредством создания запутанного и интригующего сюжета, в котором будет присутствовать элемент неожиданности, тревога и развязка. У триллеров различаются следующие поджанры, это мистический триллер, фантастический триллер и психологический триллер. В мистических триллерах присутствует нечто потустороннее и необъяснимое, которое берёт своё начало из таких элементов культуры как фольклор, мифы, легенды, сказания и религии с возможным авторским видоизменением для описанных в культуре персонажей. Примером могут послужить «старые боги» Лавкрафта, могущество которых заставляет падать на колени, а их великие знания непостижимы для человеческого ума.

Фантастические триллеры описывают более реальные жизненные явления, с добавлением сверхъестественного. В данных рассказах могут присутствовать несуществующие миры, где герои могут взаимодействовать с выдуманной расой, получить сверхспособности или инопланетные артефакты и т.п. Иногда, в фантастических триллерах могут присутствовать реалистичные описания, с

добавлением фантастических элементов. Примером фантастического триллера можно назвать «Кэрри» Стивена Кинга, где главная героиня получает способности к телекинезу после менструации, которые использует для жестокой расправы над своими обидчиками. В данном романе присутствует религиозный аспект.

Психологические триллеры как реальные, так и переделанные истории о серийных убийцах, маньяках и психопатах, которые стремятся причинять вред всему живому или определённым людям. Обычно, антагонисты данных произведений психически нестабильны до такой степени, что травма диктует их поведение, однако, появление травмы может быть вызвано сверхъестественными явлениями. Примером психологического триллера является роман «Мизери», написанный Стивеном Кингом.

Следующим крупным жанром ужасов является апокалиптика. Для сюжета данного жанра, характерно наличие катастрофы или определённых условий, которые полностью разрушили мир и создали апокалипсис. Благодаря наличию фантастических элементов, данный жанр схож с фантастикой, однако характерным отличием апокалиптики от фантастики является время, которое уделяется деталям и монстрам, разрушающих мир. Человек сталкивается с чем-то настолько могущественным, с чем он не может совладать и ему не остаётся ничего кроме принятия своего бессилия. Примером данного жанра является книга Герберта Уэллса «Война Миров»

Не менее популярным жанром ужасов являются «романтические ужасы», в котором успешно сочетаются элементы романтики и элементы хоррора. Примером данного жанра является книга Сьюзен Хилл «Женщина в чёрном». Данный жанр появился только в XI веке, то есть, сравнительно недавно.

Последним жанром, который мы осветим в данной работе будет жанр с названием «чёрный юмор» или чёрная комедия. В основном рассказы данного жанра находятся в комиксах или экранизациях, которых сочетаются юмор и элементы ужасов. Примером данного жанра является книга Терри Пратчетта «Мрачный Жнец»

2.2 Лексические приёмы, используемые для выражения эмотивности и страха в русском и английском языке

За последние несколько веков существования литературы ужасов, у человека появилось большее понимание как работает эмоция страха, а также появилось множество способов, для красочного описания данной эмоции в своих произведениях. Несмотря на культурное разнообразие, в каждой культуре присутствует своя, уникальная и неповторимая картина мира, а каждое событие воспринимается по-разному. Например, если в России смерть воспринимается как что-то тяжёлое, о чём говорить не следует, да и по данному поводу обязательно нужно скорбеть, то в Мексике проводится день мёртвых, это красочный фестиваль, во время которого устраивается парады, а люди наряжаются в костюмы и радостно встречают души умерших, которые по их повериям «возвращаются домой». Таким образом, получается, что события, связанные с культурой, не всегда могут быть восприниматься одинаково и соответственно, те события, которые мы воспринимаем как страшные не всегда могут восприниматься как таковые. Именно поэтому, помимо отточенных многими веками литературных приёмов, литераторы используют свои знания о культуре и мире, которые они могут изменять и подавать в своей неповторимой интерпретации [26]. Только в таком сочетании литературное произведение может обрести свою красочность и по-настоящему вовлечь читателя в свой особый мир. Стоит отметить, что не менее важным является использование эмотивов, то есть таких слов, которые показывают определённую эмоцию и больше погружают читателя во внутренние переживания литературного персонажа.

Если говорить о русском языке, то наиболее излюбленными литературными приёмами для передачи эмоциональности являются, лексический повтор, то есть повтор одной и той же лексемы, для усиления эмоционального эффекта, неологизмы, то есть, особые авторские слова, жаргонизмы, как слова, которые используются только среди определённых групп населения, метафора, как красочное описание предмета, посредством его сравнения с чем-то другим, фразеологизм, как словосочетание, уникальное для

культуры конкретного языка, оксюморон, как красочное описание чего-то посредством сравнения двух несопоставимых признаков и гипербола, то есть намеренное преувеличение эмоциональной важности, созданной для вовлечения читателя в сюжет [37]. Остановимся на каждом из этих приёмов более подробно.

Говоря о лексическом повторе, мы видим, как этот приём является активно используется в литературе для создания нужного эмоционального эффекта. Лексический повтор используется не только для более подробного описания пугающих объектов, но и для придания колорита для окружающей действительности, в рамках которой находятся эти объекты. Действительно, само по себе словосочетание страшный волк является страшным, но на читателя оно возымеет лишь незначительный эффект, поскольку для читательского воображения не будет хватать информации, которая поможет понять, почему этот конкретный волк является страшным. Однако, если к словосочетанию «страшный волк», мы добавим словосочетание «в страшном тёмном лесу, в котором гремит гроза», то мы получим совершенно другой отклик на исходное предложение. [2]. Поскольку в воображении у читателя возникнет более ясный и целостный образ, а ясность и целостность описываемых событий, это главные элементы для передачи эмоциональности в произведении.

Говоря о неологизмах, мы можем сказать, что лишь малая их часть способна действительно напугать читателя, а потому активное использование данного приёма применяется лишь для описания происходящего. Например, в названии произведения Говарда Лавкрафта «Зов Ктулху» мы видим фразеологизм «Ктулху». Сам по себе он не вызывает никаких эмоций, поскольку столкнувшийся с ним читатель не имеет ни малейшего представления о данном слове, то есть, попросту не знает, что оно означает. Однако, при более подробном раскрытии и описании данного неологизма, он способен вызывать различные эмоции, как например описанный ранее «закрытый взгляд Вия».

Метафора является указанием на образ, благодаря которому возможно создать в сознании читателя пугающую картину. При этом, в описании образа будет обнаруживаться сходство между двумя разными качествами, которые будут к нему приписаны. Именно игра с данным сходством и употребление метафоры в ключевой момент способно вызвать эмоцию страха. Рассмотрим

метафору «окровавленная улыбка». В данной метафоре, благодаря добавлению прилагательного «окровавленная» слово, которое носит в себе положительную коннотацию «улыбка» вызывает удивление, а также тревогу и ожидание чего-то опасного [20].

Жаргонизмы указывают на то, что слова принадлежат определённому слою населения или какой-то особой группе. Сами по себе жаргонизмы не способны вызывать эмоцию страха. Данную эмоцию можно вызвать при применении жаргонизма в совокупности другими лексемами, а также благодаря подробному описанию значения жаргонизма. К сожалению для данной работы нам не удалось подобрать материал, связанный с жаргонизмами, но мы считаем, что жаргонизмы достаточно немногочисленны и способны вызвать эмоцию страха лишь в ситуации описания контекста. Представим, что есть определённая группа людей (культ), все члены которой резко смотрят на человека и обращаются к нему со словами «*Ты избранный!*». Если читателю предоставить фоновые знания о том, что конкретно этот культ называет «избранными» тех, кого хочет принести в жертву, то только тогда использование жаргонизма способно вызвать эмоцию страха.

Говоря о фразеологизме, стоит отметить его номинативную функцию, которая позволяет назвать и выразить те оттенки страха, которые невозможно выразить посредством других лексем или приёмов. Фразеологизм может быть персонифицированным, то есть уподобленным некоему предмету благодаря чему страх становится чем-то более существенным и мощным, а значит более явным. Умелый писатель может мастерски использовать фразеологизм для воздействия на воображение читателя [60]. Рассмотрим следующий красочный фразеологизм-эпитет «У страха глаза велики». В данном фразеологизме мы видим, как эмоция страха буквально превратилась в живое существо, у которого есть большие глаза. Значение у этого фразеологизма следующее: мы часто раздуваем страх до больших размеров, от чего и не хотим сталкиваться с этой эмоцией. Однако, в данной метафоре у страха присутствуют большие глаза, а значит и большая сила. Именно поэтому столкнуться с данным страхом лицом к лицу непросто. Дополнительные трудности могут возникнуть от того, что, даже осознавая значение у данной метафоры (раздувание страха), с ним будет сложно

столкнуться, поскольку значение лишь способно усмирить разум, но не тело, в котором живёт данная эмоция.

Оксюморон является средством для описания чего-то схожего, посредством сравнения двух противоположных друг другу признаков. Как литературный троп оксюморон встречается не так часто, как например лексический повтор, однако, он также имеет своё значение для описания ситуации, которая способна напугать читателя. Рассмотрим оксюморон «живой труп», в данном оксюморе мы видим противопоставление слова «живой» со словом «труп». Противопоставление заключается в том, что прилагательное живой, обозначает качество присущее только для живых существ или людей, однако оно употреблено с существительным труп, который может быть мёртвым и, например окоченелым. Данное противопоставление эффективно вызывает страх, поскольку оно основано на подрыве человеческой логики, создаёт цельный и логичный образ, а также создаёт необходимое для рассказа напряжение [32].

Гипербола как приём используется для более углубленного описания ситуации, места или эмоционального героя. С одной стороны, данное описание является реальным, поскольку является правдивым, а с другой, данное описание часто не соответствует действительности, поскольку используемые при гиперболе слова выражают раздражённость человека или же для описания чего-то более внушительного и сильного. Возьмём гиперболу, «*Мрут как мухи*», которая означает следующее, кто-то или что-то погибает со стремительной скоростью. Данное выражение применяется по отношению к людям, когда кто-то хочет описать своё негодование в связи с ситуацией, которая вызывает быструю смертность у людей. Слово муха используется для обозначения маленького и хрупкого насекомого, а значит, является уничижительным при применении данного слова по отношению к человеку. Также стоит отметить, что в данном примере мы видим раздражение героя, которая относится не к людям, которые «мрут как мухи», а к самой ситуации, которая провоцирует смерть. Возвращаясь к эмоции страха, мы считаем, что гиперболы способны быть по-настоящему страшными, однако для этого необходимо создать определённые условия и контекст, который будет вызывать чувство страха. Например,

использование гиперболы «горы трупов», способно предоставить простор для распространения страха, который будет вызван посредством более подробного описания происходящего в литературном произведении. Мы считаем, что не менее эффективной для создания пугающей атмосферы будет являться такой литературный троп как литота. Литота, то есть приуменьшение, это троп, при употреблении которого мы можем чувствовать не раздражение, а грусть. Данный троп используется для указания на нехватку чего-то и недостаток. Именно этот аспект литоты может пригодиться для описания недостатка ресурсов или сил, и поможет прекрасно описать то отчаяние, с которым сталкиваются персонажи литературного произведения. Например, литота «*капля в море*», говорит о тщетности предпринимаемых усилий, о их недостатке, однако в зависимости от контекста данный троп может вызывать как эмоции отчаяния, так и эмоцию радости, если, например описываемая проблема будет также существенна, как капля в море [6].

Мы рассказали о наиболее предпочтительных тропах в литературе русского языка, которые используются для описания эмоциональности. В английском языке хоть и используются все вышеперечисленные тропы, но наиболее частотными являются положительная эмоциональная оценка, бранная лексика и ирония.

Данные способы выражения эмотивности являются более уникальными для английского языка, и каждый из этих методов скорее применяется для описания окружающей действительности, нежели для передачи страха.

Рассмотрим каждый способ передачи эмотивности.

Как было отмечено ранее, в английском языке возможно использование слов, которые являются синонимичными для слова страх с прилагательными и другими частями речи. Например, эмотивное сочетание «*terrifyingly lucky*», говорит о необычайном везении и удаче человека несмотря на то, что здесь присутствует слово *terrifyingly*. Мы считаем, что данные выражения могут быть использованы для создания более пугающей атмосферы или ситуации безнадёжности, но это возможно только при умелой подстановке этого тропа и использование его в качестве в негативной коннотации, для подрыва логики. Например, если литературный персонаж-антагонист найдёт спрятавшегося героя

и встретит его, воскликнув: «*you are terrifyingly lucky!*», то в данном контексте, эмотивная положительная оценка может быть оценена как что-то негативное и тревожное, поскольку в данной ситуации персонаж не будет чувствовать никакого везения от возникшей встречи. Однако, как нам кажется, в таком случае это выражение принесёт достаточно слабую эмотивность несмотря на то, что оно дополнит атмосферу произведения [15].

Использование бранной лексики способно передать внутренний мир персонажа и выявить его реакцию согласия или недовольства на события, которые происходят вокруг него [7]. Бранные слова обладают высоким эмоциональным окрасом и именно благодаря ним, мы можем словно погрузиться в мир персонажа и начать ему сопереживать. Например, резкое высказывание персонажа «*Holy shit!*», может говорить о том, что персонаж испытал чувства шока и потрясения, а также, что ему тяжело находиться в определённой ситуации. Данное высказывание как будто делает персонажа более уязвимым и беззащитным. Это происходит от того, что он позволил себе раскрыться и заявить о своих внутренних переживаниях, несмотря на отсутствие прямого упоминания эмоций. Такая открытость, может помочь читателю в его попытках сопереживать персонажу, на уровне эмоций и возможно, испытывать за него тревогу. Стоит отметить, что сами по себе бранные слова не слишком эффективны для создания тревожной атмосферы. Мы считаем, что использование данных слов способно напугать только в определённом контексте и, возможно, при более близком знакомстве с героем произведения.

Говоря об иронии, нужно упомянуть, что зачастую она является выражением позиции автора произведения, то есть, его точки зрения, обращённой на какое-либо событие или героя. Сам троп обычно используется для передачи насмешливости, которая часто бывает тонкой и едва заметной. При этом, интересной особенностью иронии является то, что слова, которые используются в этом тропе (например, для похвалы) используются для передачи абсолютно противоположного значения, то есть значения слов, выражаемые ирония имеют яркий контраст и противопоставление [42]. Примером иронии может являться фраза «*What nice weather we're having!*», употребляемая в момент, когда на улице идёт сильный ураган с дождём. Однако несмотря на то,

что такая ирония хоть и является средством для дополнения литературной реальности, но вне вспомогательных тропов она неспособна вызвать яркое чувство тревоги или страха. Однако, если ирония будет относиться не к высказыванию персонажа по поводу ситуации, а будет являться реакцией на ситуацию, которая оказалась отличной от ожидаемой, то такая ирония поможет глубже погрузиться в контекст произведения и поможет в сопереживании герою. Например, когда герой решается зайти в дом, который, по его мнению, является пустым, но читатель знает о том, что в доме присутствует монстр. Такая ирония прекрасно создаёт атмосферу напряжения и держит читателя в состоянии предвкушения и тревожного ожидания.

Итак, мы рассмотрели использование тропов в литературных произведениях для достижения эмотивности. Самыми часто используемыми тропами для русского языка являются лексический повтор, жаргонизм, неологизм, гипербола, метафора, фразеологизм и оксюморон, а для английского это положительная эмоциональная оценка, ирония и бранная лексика. Результатом данной главы стало наглядное доминирование эмотивных тропов в русском языке по сравнению с английским (семь тропов против трёх). Эти результаты говорят о том, что в русскоязычной культуре эмоции проживаются глубже и экспрессивнее нежели в англоязычной культуре, поскольку для их выражения и передачи чаще используется большее количество лексических средств по сравнению с англоязычной языковой культурой. Это означает, что подбор адекватного эквивалента для перевода, который будет соответствовать эмотивности лексемы, используемой в другом языке, что является непростой задачей, с которой сталкивается переводчик в процессе своей работы. Облегчить процесс перевода поможет фоновое знание о различиях в эмоциональности английского и русского языка, которое было предоставлено ранее.

2.2 Английские и американские писатели в жанре хоррор XIX-XX веков.

Когда мы говорим о страхе в литературе, то мы говорим о том страхе, который переживают персонажи литературного произведения. Разумеется, данные переживания появляются у героя не просто так. Автору необходимо

постараться, чтобы качественно создать и расписать жизнь героя, трудные события, которые происходили в его жизненном окружении и выборы героя, которые привели его к переживанию страха в определённых ситуациях. Страхи создаёт автор произведения, а он, в свою очередь берёт свой опыт, события из жизни или знания о культуре за основу, при помощи которой он искусно проецирует данные переживания на героя. «Франкенштейн или Современный Прометей» Мэри Шелли как раз является одним из таких примеров. Идея для рассказа пришла к Мэри в 1816 году, в тот период, когда летняя погода была чрезвычайно холодной из-за прошлогоднего извержения вулкана Тамбора. Мэри и её друзья проводили своё время на вилле Диодати, а в связи с невозможностью покинуть помещение, они общались, читали страшные немецкие сказки, а после решили сами написать страшный рассказ. Название Франкенштейн было позаимствовано у существующего Гернсхаймского замка «Франкенштейн» в котором ранее была создана лаборатория для алхимических опытов. Именно на основании своего опыта, Мэри создала знаменитое чудовище Франкенштейна, которое стало источником вдохновения для создания литературы ужасов и её экранизации. Ещё одним наглядным примером литературы ужасов XIX века стали книги Эдгара Аллана По, творчеством которого интересовался сам Лавкрафт. «Вильям Вильсон» Эдгара дарит миру сюжет о главном герое и Доппельгангере- таинственном двойнике Вильяма, который представлял его тёмную и более совершенную сущность, а также являлся вытесненными и неосознаваемыми желаниями героя [62]. Ещё один рассказ Эдгара «Убийство на улице морг» является мистикой с ужасно напряжённым повествованием, а также является одной из первых книг, написанной в жанре детектив. Благодаря писательскому мастерству Брэма Стокера на свет появился культовый роман «Дракула», где впервые, вампир выступает в роли антагониста. Данный персонаж нашёл своё место в культуре и нередко появляется в различных фильмах, аниме и видеоиграх, иногда под именем Алукард, то есть, под именем Дракула, прочитанным с конца. Рассказ Вашингтона Ирвинга, носивший название «Легенда о сонной лощине» был опубликован в 1820 году. В сюжете данного рассказа фигурировал жуткий «Всадник без головы». Условия, в которых был создан данный персонаж неизвестны, а по самому сюжету можно

лишь предположить, что им является переодетый герой рассказа. В настоящий момент по рассказу снято множество фильмов, например, фильм с одноимённым названием «Сонная лощина», снятый Тимом Бёртоном. Перечисленные рассказы стали началом и основой для зарождения литературы ужасов. Сам же расцвет литературы ужасов пришёлся на XX век, в особенности на вторую половину с 1960го года. Говоря об Америке XX века, мы можем сказать, что в тот веке происходило множество важных и ярких событий. Завершение первой мировой войны, расцвет массовой культуры наряду с великой депрессией повлияли на жизнь писателей и создали те условия и события, при которых они смогли поделиться своими переживаниями через писательское искусство. Типичным страхом для рядового американца являлся страх смерти в сочетании с тревогой и неизвестностью в отношении своего будущего. Тревожные ожидания, богатая фантазия американских писателей стала топливом для написания своих рассказов. Именно такими страхами пронизано творчество Лавкрафта. Гнетущая атмосфера, жуткие и неведомые создания, неопределённость и страх за свою жизнь, всё это присутствует в его книгах, которые стали отдельным жанром под названием «Лавкрафтовские ужасы». Также в качестве писателей 20го века можно привести в пример Стивена Кинга, который вошёл в историю как «король ужасов». Кинг пугает не только той мистикой и тайной, окутывающей страницы его произведений, но и реалистичностью своих персонажей. В книге «Мизери» мы видим психически неуравновешенную героиню- антагонистку Энни Уилкс, которая и по сей день призвана одним из самых реалистичных и пугающих злодеев [63]. В основе для сюжета книги были заложены слегка изменённые события из жизни Кинга, которые он переживал после попадания в автомобильную аварию. В книге Кинга «Оно» читатель знакомится с клоуном Пеннивайзом, который стремится убить героев книги. Сам же клоун основан на реальном маньяке Джоне Уэйне Гейси, который также совершал свои преступления в клоунском костюме. Однако, не все произведения Кинга имеют под собой реалистическую основу. В его романе «Кэрри» героиня открывает в себе способности к телекинезу и применяет их для жестокой расправы над своими обидчиками. Ключевыми темами данного романа стали бесчеловечность и религиозная преданность. Стоит отметить, что произведения Кинга имеют

огромную популярность, большая часть которых получила одну или несколько экранизаций. Не менее известным является писатель Дин Рэй Кунц, который прославился как писатель в таких жанрах как триллеры, ужасы и научная фантастика. Сочетание многолетнего писательского опыта, богатой фантазии и глубоких познаний в психологии и психиатрии позволили Кунцу создать по-настоящему страшные книги с упором на психологический компонент, нежели на сверхъестественное. Его роман «Шорохи» повествует о том, как героиню преследует некий человек, с которым ей удалость завести знакомство. Спустя некоторое время, после очередной неудачной попытки вломиться в дом героини, мужчина погибает, но на этом преследование не заканчивается и за героиней начинает охотиться двойник мужчины. История полная загадок, мистики, пробирающая до ужаса и внушающая чувство тревожности и ожидания следующего нападения. Такой мы её видим в романе «Шорохи».

Подводя итог, можно сказать, что литература ужасов XIX-XX веков увековечилась в нашей памяти и стала частью нашей культуры. Данный жанр интересен тем, что он способен охватить практически любую тематику. Большинство романов литературного жанра ужасов пользуются популярностью и сейчас, даже несмотря на то, что им уже не один десяток лет. Буквально за два века, литература ужасов обзавелась большим многообразием своих поджанров, (например, триллер или фэнтези) в сочетании с которыми, ужасы превращаются в многоэлементную умопомрачительную и захватывающую историю. Многие современные идеи для литературного творчества писателей берут своё начало из различных культурных и мифологических сказаний, а также из литературных произведений тех писателей, которые были созданы несколько веков назад. Последний факт говорит о высоком качестве произведений и о мастерстве авторов, благодаря которому мы можем наслаждаться литературой ужасов во всем её многообразии и красоте.

2.3 Биография Говарда Лавкрафта

Говард Филлипс Лавкрафт родился 20 августа 1890года. В своей жизни он был известен не только как прекрасный литератор, но и как журналист. Его

произведения относят к особому жанру «лавкрафтовские ужасы». Широта взглядов Лавкрафта позволила заложить фундамент для развития жанра ужасов, а также обогатить культуру для многих ценителей данного жанра. Детство Говарда не было безоблачным. Он небезосновательно считал себя одарённым. В два года, он продемонстрировал свои способности к запоминанию стихов, а через четыре года он уже пробовал писать свои. В своё детстве Лавкрафт часто болел, однако его семья не была исключением. Когда Говарду было два года, его отца поместили в психиатрическую больницу. Семье пришлось переехать в Провиденс и отсутствие отца сказалось на финансовом благополучии семьи. Когда Говарду было 5 лет, его бабушка умерла, что повлияло на маленького Говарда [61]. В настоящих произведениях, мы можем видеть отголоски его кошмаров, которые ему снились в тот период жизни. На момент разлуки с отцом, воспитание легло на плечи матери, его родных тётушек, а также его дедушки, с которым Говард очень сильно сблизился. Его дедушка являлся промышленником, и в его жизни было множество интересных историй. Говард очень вдохновлялся его историями, а дедушка с удовольствием говорил о них, попутно разбавляя истории готическими ужастиками. Благодаря своему деду, Говард преодолел свой страх темноты, ведь дедушка заставлял его долго ходить по коридору в кромешной темноте. Когда Лавкрафту исполнилось 5 лет он написал свой первый страшный рассказ «Зверь в пещере» и взял себе псевдоним «Абдул Альхазред», который говорил о его большом интересе к арабской культуре [61]. В свои семь лет Говард снова познакомился со смертью- умер его отец. Лавкрафт редко посещал школу, поскольку страдал от множества психологических болезней, однако он активно читал мифы древней Греции, и написал «Поэму Уиллиса», как дань уважения Одиссее. Через год его интерес захватывают химия и астрология и он начинает изучать литературу по этим предметам. В это же время он создаёт первые журналы с гектографическими рисунками «The Scientific Gazette». Когда Говард учился в младших классах, активно общался со своими сверстниками и учителями. К несчастью для Говарда в 1904 году умер его дедушка Говарда, семья обеднела и переехала в меньший дом, а сам Говард очень сильно расстроился и даже подумывал о совершении суицида, однако его интерес к учёбе помог преодолеть тревожные мысли, но уже

на следующий год Говард бросил школу так и не получив диплом. Причиной стало нервное истощение. Лавкрафт решил не поступать в университет, чего в последствии очень сильно стыдился. В течении следующих пяти лет Лавкрафт вёл одинокую и замкнутую жизнь. Он практически ни с кем не общался и единственное, что его интересовало это научная литература и проза. К несчастью, у матери Говарда обострилась её болезнь, связанная с травматическим опытом от прошлых отношений и потерей супруга. Говарду пришлось пережить болезненную близость со своей матерью, которая проецировала свои отношения с мужем на Лавкрафта и поэтому её отношения к Говарду сменялись от отвращения до болезненной любви. Несмотря на тяжёлые события в его жизни, Говард нашёл причудливый способ для выхода из состояния отшельничества. Он выразил свою агрессию на мужчину по имени Фред Джексон, написав ему своё письмо со стихотворением, в котором он высмеял литературное творчество Джексона [61]. Позже, Говард рьяно спорил по поводу написания различных журналов, которые Лавкрафт считал безвкусными. При этом ответы Говарда являлись смешными и пафосными. Они всегда выражались в стихотворной форме. Письма Говарда не остались незамеченными. В 1914 году его пригласили в любительскую прессу, на что Говард ответил согласием. В течении последующих девяти лет, Говард активно издавал свою газету «консерватор» (всего вышло около тринадцати изданий), а также участвовал в написании стихотворений, которые публиковались в других журналах. Позднее, Лавкрафт вырос до должности главного редактора. Для Лавкрафта это время стало словно глотком свежего воздуха. Именно благодаря работе в редакции он вспомнил о своём интересе к писательскому искусству. Вместе с опытом работы в любительской прессе, Лавкрафт вернул свою волю к жизни. По его словам, он словно переродился и обнаружил то место, где его творчество ценили по заслугам. Благодаря активному общению с людьми, критике и похвале к своему творчеству, Говард снова нашёл в себе силы писать. В некоторых из своих произведений, он клялся в том, что станет великим писателем. Коллеги Лавкрафта поддержали его, и в результате поддержки Лавкрафт написал два произведения «Дагон» и «Могила». Хотя, Лавкрафт только начинал создавать свою художественную литературу, он делал это

стабильно. С 1917 года Говард писал не только литературные произведения, но и различные эссе, поскольку этот литературный жанр нравился ему больше всего. Лавкрафт активно участвовал в переписке с приятелями с коллегами, а также другими писателями, благодаря чему Говард стал одним из известнейших писателей своего века. К несчастью, у матери Говарда случился нервный срыв и её отвезли в больницу. В 1921 году она скончалась. Говард, несмотря на свой шок сумел оправиться от своей потери, и он прибыл в Бостон, поскольку там проводилась встреча начинающих журналистов. На встрече он познакомился с Соней Хафт Грин, еврейкой, которая позже стала его женой. В 1923 году Лавкрафт написал несколько своих произведений в журнал *Weird Tales*, который активно издавал произведения мистики и саспенс. Через год Лавкрафт поженился, о чём известил своих друзей. Финансовое положение семьи пошло в гору: Соня Хафт стала владелицей шляпного магазинчика, а Говард активно писал свои произведения, однако это продлилось недолго. Он отказался переехать в Чикаго, чего требовала редакция журнала, а магазин его жены вскоре разорился. В то время как Соня пыталась посещать различные санатории для поддержания своего ухудшающегося здоровья. Говард тщетно пытался найти работу для заработка денег, ведь мужчина, который почти достиг своего юбилейного тридцатипятилетия, да ещё и без опыта работы был почти никому не нужен. В 1925 году Лавкрафт поселился в квартире на Бруклине в бедном районе Ред-Хук (от англ. Red Hook), а его жена нашла новую работу в городе Кливленд. Нью-Йорк повлиял на него негативно. С одной стороны, в этом городе у него была масса друзей и знакомых, но с другой, Говард чувствовал себя одиночкой в чужом для него городе, из-за чего он снова изолировался от мира. Его рассказы «Ужас на Ред-Хук» и «Он» были мрачной отдушиной, для его огромного количества невыраженных чувств. Через год он начал подумывать о возвращении в свой родной город Провиденс. Перед этим, он написал рассказ под названием «Зов Ктулху», который позже был признан одним из его самых лучших произведений. В течении последующих несколько лет он активно путешествовал по местам его интересов, которые находились на восточном побережье. Хотя Лавкрафт всё ещё помнил о Соне и всё ещё испытывал к ней тёплые чувства, но он ничего не сделал, когда воспитывавшие его тётушки

запретили ей приехать в Провиденс для создания собственного бизнеса. К сожалению, их брак распался через три года. Во второй половине жизни Говарда, которая шла от двадцати лет, он по-настоящему расцвёл как писатель и как личность, когда ему удалось выбраться из его отшельнического образа жизни, позабыть о невзгодах судьбы и вновь влиться в жизнь. В этот период он также написал не менее значимые произведения, такие как «В горах безумия» (1931) и «Тени вне времени» (1934). К этому моменту, Лавкрафт нашёл своё писательское призвание. Он активно писал письма другим литераторам. Благодаря его перепискам, Роберту Блох и Фриц Лейбер обрели уверенность в их писательских начинаниях. Говард поддерживал их и мотивировал на создание своих произведений. Говард включил в сферу своих интересов такие области знания как история и архитектура, философия и политика. Он считал себя сторонником социализма. Возможно, на его взгляды повлияла «Великая депрессия», которая затронула Америку 30х годов. В 1932 году умерла его тётя, что вынудило Говарда совершить переезд в Торонто в небольшую квартирку на улице College street. Его более поздние рассказы, которые становились все более длинными и сложными, становились трудными для продажи, и он был вынужден поддерживать себя в основном за счет «пересмотра» или написания рассказов, стихов и документальной литературы. В 1936 году самоубийство Роберта Э. Ховарда, одного из его ближайших корреспондентов, оставило его в замешательстве и печали. В этот период активно прогрессировала болезнь Говарда, которая должна была стать причиной его смерти- рак кишечника. К сожалению, она дошла до одной из последних стадий, в которой уже ничего нельзя было сделать. В период с 1936 по 1937 год, Лавкрафт испытывал острую сильную боль. Наконец, 10 марта 1937 года он был вынужден посетить мемориальную больницу Jane Brown, где он скончался пять дней спустя [61]. Говарда похоронили 18 марта на семейном участке Филипсов на кладбище Swan Point. Возможно, Лавкрафт предвидел свою смерть. Об этом могут говорить его многочисленные произведения, эссе и стихи, которые были разбросаны по всей квартире. В течении всей своей жизни, всего одна его книга была выпущена в печать. Эта книга называлась «Тени над Иннсмутом» и она была издана в печать за год до его смерти. Дружба, которая завязалась благодаря переписке Говарда

принесла свои плоды. Его друзья Август Дерлет (August Derleth) и Дональд Вандрей (Donald Wandrei) твёрдо решили сохранить все произведения Лавкрафта. Благодаря совместным усилиям двух друзей, удалось сохранить большую часть произведений Лавкрафта, и основать издательскую фирму Arkham House, в которой они публиковали работы Лавкрафта, например его рассказ «Изгой» (Outsider and the others»). Многие его работы были переведены на множество языков, благодаря чему его творчество набрало большую популярность. На сегодняшний день в Arkham House можно найти работы Лавкрафта в твёрдом и мягком переплёте. Многие исследователи стремились познать глубину мысли Лавкрафта и оценить сложность его работ. В данной области остаётся ещё множество загадок, но можно сказать с большой уверенностью, что хотя в течении своей жизни, Говарда не могли признать как гения литературы, а его творчество начали ценить спустя несколько десятилетий, но благодаря своему трудолюбию и усилию его друзей он смог занять своё небольшое, но уникальное писательское место в литературе ужасов. Ведь недаром жанр его ужасов называют особенными «Лавкрафтовскими».

2.4. Анализ произведений Говарда Лавкрафта на наличие лексических средств, выражающих страх

В качестве материала для анализа лексических средств, выражающих страх мы выбрали следующие произведения Лавкрафта «Call of Cthulhu» (Зов Ктулху), «The color out of space» (Цвет из иных миров), Shadow over Innsmouth (Тень над Инсмутом), «Festival» (Праздник), «The Music of Erich Zann» (Музыка Эриха Занна). Для поиска книг, переведённых на русский язык, был выбран электронный ресурс. librebook.me. [59]. Для подбора примеров и чтения произведений на английском языке использовался электронный ресурс <https://www.hplovecraft.com> [58] поскольку благодаря этому сайту легко получить доступ ко всем сохранившимся работам автора.

Для начала стоит упомянуть, что у Лавкрафта есть одна особенность. Помимо, многочисленного использования различных синонимов к слову страх в своих произведениях он предпочитает использовать архаизмы, что составляет

уникальность своего стиля. В качестве примера, приведём пример пугающей лексики, которая присутствует в его произведениях и их возможный перевод.

Примеры прилагательных: Macabre – жуткий и мрачный, Sinister – жуткий и зловещий, Uncanny – жуткий зловещий и сверхъестественный, Eldritch – жуткий и сверхъестественный, Morbid – жуткий, нездоровый ужасный, Hideous – ужасный и чудовищный, Nefarious – ужасный и безобразный, Abominable – ужасный и отвратительный, Abysmal – ужасный и отвратительный, Repugnant – отвратительный и невыносимый, Ghoulish – отвратительный и дьявольский, Fiendish – дьявольский и злодейский, Malicious – злодейский и злобный, Baleful – злобный и зловещий, Portentous – зловещий и дурной, Abhorrent – отвратительный и гнусный, Noxious – нездоровый и пагубный, Blasphemous – богохульный и нечестивый, Tenebrous – мрачный и тёмный, Antediluvian – допотопный.

Примеры существительных:

Madness – безумие

Delirium – бред

Revelation –откровение

Abyss – пучина/ бездна

Таким образом, мы можем видеть, насколько богат богатый словарный запас Лавкрафта, а также упомянутую ранее особенность лексики, связанной со страхом в английском языке, а именно способность слов передавать самые незначительные оттенки страха.

Для начала проанализируем лексические средства в его произведении «The call of Cthulhu». Немного слов о самом рассказе. Зов Ктулху это короткий рассказ Говарда Лавкрафта который был написан в 1928 году. Рассказ состоит из трёх небольших глав в которых повествуется о некоем зловещем культе Ктулху. Названный в честь одноимённого божества из другого мира, культ имеет огромную массу последователей по всему земному шару. Главные герои

рассказа пытаются расследовать данный культ, однако для них это заканчивается плачевно. Джордж Гэммел (англ George Gammell) всю свою жизнь изучал мистические происшествия, связанные с деятельностью культа. Во всём мире рассказа происходят необъяснимые с точки зрения логики вещи: большая часть людей страдает от постоянных кошмаров, в больничных учреждениях людям внезапно становится хуже, и они начинают страдать от новых расстройств, странные культы совершают таинственные ритуалы и ходят слухи что, невиданной силы землетрясение было вызвано культистами. Однажды к Джорджу приходит некий молодой человек и приносит странную магическую статуэтку. Для Джорджа она выглядит знакомой, поскольку она имела отношение к таинственному происшествию, связанному с массовыми жертвоприношениями. В ходе расследования, Джордж узнаёт, что на статуэтке изображён Торнасуэка, демон, повелевающий китами у которого есть свои поклонники. Демон также носит другое имя- Ктулху. Согласно легенде, Ктулху пленили в городе, который обитал в морском городе с названием Р'Лайх. В давние времена, когда город ещё не был затонувшим, считалось, что Ктулху пытался общаться с людьми через сны, а слышать его могли лишь избранные. После того, как город затонул, Ктулху потерял возможность контактировать с людьми. Жаждающий свободы, он ждёт возможности для своего пробуждения, поскольку многочисленные культы всё ещё помнят о нём и уже совершают необходимые магические ритуалы. К сожалению, за свои активные попытки разузнать о культе, Джордж Гэммел поплатился жизнью. Во время своей жизни, он задокументировал всю информацию, которую ему удалось собрать о культе и сохранил таинственную статуэтку. Вооружённый этим наследием, внук Джорджа Фрэнсис Тёрстон (англ Francis Thurston) решил отправиться по стопам своего дедушки и провести собственное расследование. В ходе расследования, он узнаёт о том, что в Атлантиде есть яхта с моряком по имени Йохансен, который везёт с собой огромную каменную статуэтку. Джорджу удаётся добыть дневник моряка, из которого удаётся узнать о том, что землетрясение подняло затонувший город, а также, что Йохансен участвовал в корабельной битве с пиратами. Победив в сражении, он отправился на таинственную землю, которая выглядела необычно и от неё веяло ужасом. Команда корабля обнаружила

таинственную дверь, открыв которую выпустили на волю безумное божество. Отважный пират врезался в таинственное существо, отчего Ктулху вернулся на морское дно вместе с городом в котором был заточён. В конце рассказа выясняется, что Йохансена уже нет в живых а Фрэнсис беспокоится за свою жизнь, поскольку последователи культа идут по его следам.

Таблица 2 – Примеры лексем, выражающих страх в произведении «The call of Cthulhu»

Слово	Однокоренные слова	Пример контекста
Horror (12)	Abhorred, abhorrent, horrified, horrible	Was I tottering on the brink of cosmic horrors beyond man's power to bear? Неужели я балансирую на самом краю космического ужаса, лежащего за пределами того, что может постигнуть и вынести человек?
Fear (6)	Fearsome	This thing, which seemed instinct with a fearsome and unnatural malignancy, was of a somewhat bloated corpulence, and squatted evilly on a rectangular block or pedestal covered with undecipherable characters. - Это создание, которое казалось исполненным губительного противоестественного зла, имело тучное и дородное сложение и сидело на корточках на прямоугольной подставке или пьедестале, покрытом неизвестными иероглифами.
Sinister (2)		Might not the deeper inquiries of my uncle after encountering the sculptor's data have come to sinister ears? - Разве не могли сведения о тщательных расследованиях, которые предпринял мой дед после получения данных о снах скульптора, достичь чьих-то ушей?
Morbid (2)		Ugly roots and malignant hanging nooses of Spanish moss beset them, and now and then a pile of dank stones or fragment of a rotting wall intensified by its hint of morbid habitation a depression which every malformed tree and every fungous islet combined to create. - Страшные корни и свисающие с деревьев петли испанского лишайника окружали их, а появлявшиеся время от времени груды мокрых камней или обломки сгнившей стены усиливали ощущение болезненности этого ландшафта и чувство депрессии.
Hideous (9)		I suppose that only a single mountain-top, the hideous monolith-crowned citadel whereon great Cthulhu was buried, actually emerged from the waters. - Я предположил, что только самая верхушка чудовищной, увенчанной монолитом цитадели, под которой лежал великий Ктулху, выступала над поверхностью воды.
Abominable (1)		There was some peculiarly abominable quality about them which made their destruction seem almost a duty, and Johansen shews ingenuous wonder at the charge of ruthlessness brought against his party during the proceedings of the court of inquiry. По-видимому, в них

		было что-то такое, что-то небывало гнусное, отчего их уничтожение превращалось почти в священный долг — именно поэтому Йохансен с нескрываемым недоумением воспринял обвинение самого себя и своих людей в жестокости, прозвучавшее во время слушания в суде.
Abysmal (1)		One sight of the thing had been enough to throw the assembled men of science into a state of tense excitement, and they lost no time in crowding around him to gaze at the diminutive figure whose utter strangeness and air of genuinely abysmal antiquity hinted so potently at unopened and archaic vistas. - Одного вида привезенной им вещицы оказалось достаточно, чтобы привести всех собравшихся ученых мужей в состояние сильнейшего возбуждения, они тут же столпились вокруг гостя, уставившись на маленькую фигурку, крайняя необычность которой, наряду с ее явной принадлежностью к глубокой древности, свидетельствовала о возможности заглянуть в доселе неизвестные и потому захватывающие горизонты античности.
Baleful (1)		The crouching image with its cuttlefish head, dragon body, scaly wings, and hieroglyphed pedestal, was preserved in the Museum at Hyde Park; and I studied it long and well, finding it a thing of balefully exquisite workmanship, and with the same utter mystery, terrible antiquity, and unearthly strangeness of material which I had noted in Legrasse's smaller specimen.- Скрюченная фигурка со своей жуткой головой, драконьим туловищем, крыльями и покрытым иероглифами пьедесталом теперь хранилась в музее Гайд-Парка; я долго и внимательно осматривал ее, обнаружив вещь, выполненную с исключительным искусством, столь же таинственную, пугающе древнюю и внеземную по материалу, как и меньший по размеру экземпляр Легресса.
Portentous (1)		What it suggested, however, was of portentous significance to my flagging quest; and I carefully tore it out for immediate action. It read as follows: - Содержание ее, однако, было необычайно важным для моих изрядно выдохшихся поисков и поэтому я аккуратно вырезал заметку из журнала. В ней сообщалось следующее:
Noxious (2)		in the centre of which, revealed by occasional rifts in the curtain of flame, stood a great granite monolith some eight feet in height; on top of which, incongruous with its diminutiveness, rested the noxious carven statuette - Лишенное одежды, это отродье топталось, выло и корчилось вокруг чудовищного костра кольцеобразной формы; в центре костра, появляясь поминутно в разрывах огненной завесы, возвышался большой гранитный монолит примерно в восемь футов, на вершине которого, несоразмерно миниатюрная, покоилась резная фигурка
Blasphemous (1)		The west of Ireland, too, is full of wild rumour and legendry, and a fantastic painter named Ardois-Bonnot hangs a blasphemous "Dream Landscape" in the Paris

		spring salon of 1926. Запад Ирландии тоже был полон диких слухов и пересудов, а живописец Ардуа Бонно, известный приверженностью к фантастическим сюжетам, выставил исполненное богохульства полотно под названием «Пейзаж из сна» на весеннем салоне в Париже в 1926 году. Записи же о беспорядках в психиатрических больницах были столь многочисленны, что лишь чудо могло помешать медицинскому сообществу обратить внимание на это странное совпадение и сделать выводы о вмешательстве мистических сил.
Eldritch (1)		The Thing cannot be described—there is no language for such abysms of shrieking and immemorial lunacy, such eldritch contradictions of all matter, force, and cosmic order. - Существо описать было невозможно — ибо нет языка, подходящего для передачи таких пучин кричащего вневременного безумия, такого жуткого противоречия всем законам материи, энергии и космического порядка.

В данном произведении было обнаружено большое употребление прилагательных, выражающих эмоцию страха, которая передаётся за счёт устаревшей лексики. Мы видим, как у Лавкрафта буквально каждый предмет является жутким, загадочным, мрачным, что помогает создать атмосферу ужаса в произведении и задать для него общий тон. Зло является губительным (fearsome), цитадель чудовищной (hideous), а полотно становится исполненным богохульством (blasphemous). У Лавкрафта, буквально каждый предмет наделён каким-то свойством и жизнью, точнее, её отсутствием. Чаще всего эти свойства вызывают отвращение и тревогу, которые необходимы для большего погружения в мир произведения. В данном произведении есть гиперболизированные эпитеты (abysmal antiquity), неологизмы (Chtulhu), активно используются слова, показывающие размер божеств (Mountanous monstrosity), чтобы показать, что у человечества нет шансов при противостоянии божеству. Рассмотрим следующий пример:

Пример на языке оригинала: «*Void of clothing, this hybrid spawn were braying, bellowing, and writhing about a monstrous ring-shaped bonfire; in the centre of which, revealed by occasional rifts in the curtain of flame, stood a great granite monolith some eight feet in height; on top of which, incongruous with its diminutiveness, rested the noxious carven statuette.*»

Перевод: *«Лишенное одежды, это отродье топталось, выло и корчилось вокруг чудовищного костра кольцеобразной формы; в центре костра, появляясь поминутно в разрывах огненной завесы, возвышался большой гранитный монолит примерно в восемь футов, на вершине которого, несоразмерно миниатюрная, покоилась резная фигурка».*

Стоит отметить, что в данном отрывке мы видим пример опущения при переводе. Также мы видим, как на русском языке было опущено слово *noxious* (пагубный) и это уменьшает то пугающее воздействие, которое было заложено в оригинале. Мы полагаем, что отрывок *rested the noxious carved statuette* можно было перевести как покоилась жуткая фигурка. Данный отрывок прекрасно описывает тревогу, которая возникает за счёт странного и необычного антуража. Отсутствие опущения бы усилило пугающий эффект, поскольку статуэтка упоминается последней, а значит завершает пугающий образ.

Рассмотрим следующий пример:

Пример на языке оригинала: *«There was some peculiarly abominable quality about them which made their destruction seem almost a duty, and Johansen shews ingenuous wonder at the charge of ruthlessness brought against his party during the proceedings of the court of inquiry».*

Перевод: *«По-видимому в них было что-то такое, что-то небывало гнусное, отчего их уничтожение превращалось почти в священный долг — именно поэтому Йохансен с нескрываемым недоумением воспринял обвинение самого себя и своих людей в жестокости, прозвучавшее во время слушания в суде».*

Пример качественного перевода. При переводе данного отрывка удалось сохранить то отвращение, которое передавалось в ИТ. В данном примере видно, как к упоминаемым служителям культа относятся с паникой. Кроме неё присутствует страх неизвестности, который в сочетании с отвращением и паникой вызывает такую реакцию (их уничтожение превращается в священный долг).

Рассказ, который мы рассмотрим далее называется «The color out of space». В сюжете данного рассказа, безымянный герой решается отправить в городок вблизи Аркхема, чтобы найти водохранилище и натывается на поганую и безжизненную пустошь, безжизненные поля, которые стали таковыми из-за таинственного катаклизма. Он пытается узнать об этом месте у местных, но они его отвергают и предупреждают, чтобы он ни в коем случае не слушал рассказы безумного Эми Пирса. Герой отправляется к Эми, а тот рассказывает ему историю. Герой узнал, что на землю друга Эми, Нейхема Гарднера, когда-то обрушился метеорит, который после значительно уменьшился в размерах. В метеорите обнаружили куски странного вещества, цвет которого был неизвестен для человека. Попытки исследовать данный материал в лаборатории оказались тщетными, поскольку этот материал исчез. В ходе расследования, учёные решили расколоть метеорит и обнаружили загадочную сферу, которая притягивала свет. Позже, при таинственных обстоятельствах, при бушующей ночной грозе метеорит исчез. После этого события, на ферме появился невиданный плодородный урожай, однако всё выращенное оказалось тошнотворным и непригодным для использования. На участке Гарднеров начали происходить странные события: животные начали передвигаться неестественным образом, снег таял за мгновения, здоровье Гарднеров ухудшалось, а на участке выросли странные пахучие растения с неизвестным цветом. Постепенно, словно вся ферма потеряла свою жизнь, растения окрасились в неестественный цвет, животные стали серыми, а Гарднеры сошли с ума. В последствии, вся семья Гарднеров постепенно умерла и потеряла цвет на этой проклятой ферме. Эмми решил расследовать происходящее на ферме вместе с полицией. Дом не казался, каким-то необычным, но из колодца исходил таинственный свет, под действием которого, лошади словно обезумели, вместе с деревьями и той жизнью, которая была на ферме. Эмми удалось спастись бегством и на этом его история закончилась, после чего главный герой решается уехать из этого безумного места.

Таблица 3 – Примеры лексем, выражающих страх в произведении «The color out of space»

Слово	Однокоренные слова	Пример контекста и перевод
Fear (13)	Fearsome	For the terror had not faded with the silhouette, and in a fearsome instant of deeper darkness the watchers saw wriggling at that treetop height a thousand tiny points of faint and unhallowed radiance, tipping each bough like the fire of St. Elmo or the flames that came down on the apostles' heads at Pentecost. – Все закричали в ужасе, но это еще не был конец. В темноте появились тысячи неярко светящихся точек, которые плотно окружали каждую ветку, как огни Святого Эльма или пламя, сходящее на головы апостолов в день Святой Троицы.
Sinister (2)		But even then, I do not believe I would like to visit that country by night—at least, not when the sinister stars are out; and nothing could bribe me to drink the new city water of Arkham. Но даже тогда меня не потянет ночью в окрестные долины, и уж во всяком случае я не отправлюсь туда при зловещем сиянии звезд. А если мне доведется еще раз побывать в Аркхеме, я ни за что не стану пить тамошнюю воду.
Morbid (4)		Strange colors danced before his eyes; and had not a present horror numbed him he would have thought of the globule in the meteor that the geologist's hammer had shattered, and of the morbid vegetation that had sprouted in the spring. - У него зарябило в глазах от причудливых красок, и если бы он не оцепенел от ужаса, то подумал бы о глобуле метеорита, расколотого учеными, и предсмертной мутации растений.
Hideous (3)		On the nineteenth of October Nahum staggered into Ammi's house with hideous news. Девятнадцатого октября Нейхем с трудом добрал до дома Эмми и сообщил ему ужасную новость.
Nefandous (1)		Only the bricks of the chimney, the stones of the cellar, some mineral and metallic litter here and there, and the rim of that nefandous well. Только кирпичи от трубы, камни от погреба, обломки железа и камней да обруч от страшного колодца.
Fiendlish (2)		Indubitably there was a sort of heavy dragging, and a most detestably sticky noise as of some fiendish and unclean species of suction. словно тяжелый предмет вытаскивали из грязи. В этом стуке угадывалось нечто отвратительное, словно тяжелый предмет с силой отдирали от липкого пола или вытаскивали из грязи.
Noxious (1)		in the noxious air as if jerked by some alien and bodiless line of linkage with subterrene horrors writhing and struggling below the black roots. Однако обнаженные ветви деревьев нарушали царивший в воздухе покой – они изгибались и корчились, как припадочные, пытались дотянуться до облаков и хватали ночную мглу, словно некая неведомая сила дергала их из-под черных корней.

Blasphemous (2)	Blasphemously	As it was, he thought only of the blasphemous monstrosity which confronted him, and which all too clearly had shared the nameless fate of young Thaddeus and the livestock. Но Эмми не мог оторвать глаз от напавшего на него чудовища. Подобно Теддиусу и погибшим животным, оно разваливалось на части, но двигалось и пыталось бороться.
Eldritch (2)		Good God! What eldritch dream-world was this into which he had blundered? Господи, неужели он только что столкнулся с призраками?

В данном отрывке мы снова видим примеры опущения при переводе из-за сложности подбора адекватного по эмоциональному содержанию эквивалента. Можно заметить, что Лавкрафт часто прибегает к гиперболизации. В первом примере, при дословном переводе получается «более глубокая тьма» и поскольку в русском языке такой перевод бы ничего не показал, то было решено перевести это предложение при помощи слова темнота.

Рассмотрим следующие примеры:

Пример на языке оригинала: *«For the terror had not faded with the silhouette, and in a fearsome instant of deeper darkness the watchers saw wriggling at that treetop height a thousand tiny points of faint and unhallowed radiance, tipping each bough like the fire of St. Elmo or the flames that came down on the apostles' heads at Pentecost».*

Перевод: *«Все закричали в ужасе, но это еще не был конец. В темноте появились тысячи неярко светящихся точек, которые плотно окружали каждую ветку, как огни Святого Эльма или пламя, сходящее на головы апостолов в день Святой Троицы».*

Для того, чтобы разобрать этот пример, нам потребуется привести ещё одно предложение на английском, перевод которого уже был дан. At this there was a general cry; muffled with awe, but husky and almost identical from every throat.

Для начала, мы выделим слово awe, которое на русском и можно перевести как благовейный ужас или трепет, но всё же, в русском языке отсутствует слово с аналогичным значением. В данном предложении опущены части «For the terror had not faded with the silhouette,», что можно перевести как «Ужас не исчез вместе

с силуэтом» и «in a fearsome instant of deeper darkness» «в жуткой темноте/ пугающий миг, крошечной тьмы». Нам кажется, что отрывок с силуэтом нужно было как-то оставить, поскольку он бы раскрыл пугающую атмосферу более полно и добавил небольшое ощущение напряжения и безнадёжности. Отрывок про темноту был скорее всего опущен для создания лаконичности текста, поскольку словосочетание «крошечная тьма» и «темнота» одинаково описывают ту ситуацию, в которой буквально ничего не видно, поэтому следование за структурой оригинала не имело особого смысла. В данном отрывке мы видим массовую панику, которая переросла в ужас и сказалась буквально на каждом герое.

Пример на языке оригинала: *«As it was he thought only of the blasphemous monstrosity which confronted him, and which all too clearly had shared the nameless fate of young Thaddeus and the livestock».*

Перевод: *«Но Эмми не мог оторвать глаз от напавшего на него чудовища. Подобно Теддиусу и погибшим животным, оно разваливалось на части, но двигалось и пыталось бороться».*

В данном примере мы видим, как при переводе было опущено слово blasphemous, которое можно перевести как богохульный или нечестивый. Однако, мы не считаем, что перевод данного слова бы позволил усилить пугающую атмосферу. Возможно, устрашающий эффект возымел бы более сильное воздействие на человека с религиозной верой. Ещё, данный пример примечателен тем, что переводчик воспользовался заменой (в оригинале, герой не мог думать ни о чём другом кроме чудовища, а в русском языке герой не может оторвать глаз). Глаза являются более выразительными, и они прекрасно передают ужас героя, поскольку от происходящего он оцепенел.

Следующее произведение, в котором мы рассмотрим лексемы страха называется «The Shadow over Innsmouth». Это произведение было единственным, которое было опубликовано при Лавкрафте. В городе, где живёт главный герой происходят многочисленные аресты. Жители города жаловались на то, что в городе обитают какие-то зловещие и пугающие силы, за что и были арестованы.

Главный герой верил в показания жителей города, поскольку в ходе своих путешествий он решил добраться до города Аркхем по пути, лежащем через город Инсмут несмотря на то, что город резко опустел из-за давней эпидемии, принесшей хаос и разруху, а ближайшие деревни распространяли слухи о том, что именно в этом городе творится что-то неладное. Герой узнаёт о том, что люди, оставшиеся жить в этом городе, заразились особой болезнью, превращающих их в таинственных рыбоподобных существ, с бледным цветом кожи и расширенными неморгающими зрачками. Из этого жуткого места уехали все религиозные служители, а на их месте появились послушники религиозного культа «Дагон». Главный герой узнаёт, что в городе есть некий мужчина по имени Зедок, который очень любит пить алкоголь и рассказывать истории связанные с Инсмутом. После того, как герой угостил Зедока выпивкой, тот поведал историю о таинственном проклятии, которое повергло остров «Риф Дьявола» и стало местом, где зародились все несчастья. Мореплаватель Абер Марш обнаружил на этом острове племя, у которого было огромное количество рыбы и золота и начал активно скупать золото. Однажды, жители племени познакомились со странными рыбоподобными существами, которые поклонялись морскому богу Дагону и Ктулху. Туземцы договорились, что они будут приносить для существ человеческие жертвоприношения, а взамен, рыбоподобные существа будут проводить свои странные обряды, благодаря которым из моря материализуется огромное количество золота и рыбы. Люди, которые были отданы в жертву должны были спариваться с рыбоподобными существами из-за чего они постепенно превращались в таких же жителей океана. Вскоре выяснилось, что из-за нехватки жертв, рыбоподобные существа перебили туземцев, и напали на Инсмут. Марш стремился убедить людей поклоняться Дагону и даже основал свой собственный тайный культ. Рассказ Зедока прервался, ведь, по его словам, рыбоподобные существа их заметили. После долгой погони герою удалось скрыться и доложить о происходящем властям, чтобы те истребили рыбоподобных. Вскоре, главный герой узнаёт страшную тайну: рассматривая своё семейное древо он осознал, что некоторые члены его семьи исчезли, поскольку в их жилах текла кровь рыбоподобных потомков Марша. В конце повести героя влечёт непреодолимая тяга к океану.

Таблица 4 – Примеры лексем, выражающих страх в произведении «Shadow over Innsmouth»

Слово	Однокоренные	Пример контекста
Horror (19)	abhorrent, horrible (5), horrify,	The tense extremes of horror are lessening - Жестокие, наиболее пронзительные ночные видения стали постепенно стихать. The tense extremes of horror are lessening, and I feel queerly drawn toward the unknown sea-deeps instead of fearing them. Жестокие, наиболее пронзительные ночные видения стали постепенно стихать и сглаживаться, а вместо того меня стало необъяснимым образом манить в морскую бездну.
Terror (6)	terrible (4)	I would have found nothing whatever of terror in it -ничего странного и, тем более, пугающего. It was a living object—the first except the driver that I had seen since entering the compact part of the town—and had I been in a steadier mood I would have found nothing whatever of terror in it. Это был явно живой человек, первый – если не считать водителя автобуса, – которого мне довелось увидеть после того, как мы въехали в собственно город, и будь я в более спокойном состоянии, мне, возможно, и не показалось бы во всем этом ничего странного и, тем более, пугающего.
Fear (17)		drawn toward the unknown sea-deeps instead of fearing them- меня стало необъяснимым образом манить в морскую бездну См отрывок с horror
Macabre (1)		I was glad to see the moonlight again when I emerged from that macabre tunnel. Мне было отрадно снова оказаться под лучами лунного света, когда своды моста казались позади.
Sinister (5)		The patterns all hinted of remote secrets and unimaginable abysses in time and space, and the monotonously aquatic nature of the reliefs became almost sinister. Узоры эти наводили на мысль об отдаленных тайнах и невообразимых безднах космоса и монотонной морской пучины, и в своем хитросплетении производили почти зловещее впечатление.
Uncanny (1)		As for business—the abundance of fish was certainly almost uncanny, but the natives were taking less and less advantage of it. Что же до производственной активности, то следовало прямо признать, что-то количество рыбы, с которой возвращались рыбаки, было просто поразительным, хотя самим им это с каждым годом приносило все меньше и меньше выгоды, поскольку цены продолжали падать и нарастала конкуренция.
Morbid (2)		I left behind me forever the morbid and horror-infested fabric of the Gilman House-я оставил позади омерзительное и наполненное всевозможными гадостями заведение, именовавшееся Джилмэн-хаузом.
Hideous (11)		the people were more hideous and abnormal than those near the centre of the town - люди здесь казались намного более

		зловещими и отталкивающими, чем в центральной части города
Abomination (1)		Babylonish abominations— <i>Mene, mene, tekel, upharsin</i> —”страхи вавилонские – Мене, мене текел упарсин...
Repulsion (4)		As I have said, my grandmother and uncle Douglas had always disturbed me. Now, years after their passing, I gazed at their pictured faces with a measurably heightened feeling of repulsion and alienation Сейчас же, спустя много лет после их кончины, я взирал на их запечатленные на картинах лица со все возрастающим чувством гадливости и отчужденности
Ghoulish (4)	ghoulishly	And some of them had tall tiaras of that nameless whitish-gold metal . . . and some were strangely robed . . . and one, who led the way, was clad in ghoulishly humped black coat and striped trousers, and had a man’s felt hat perched on the shapeless thing that answered for a head. На некоторых из них были высокие тиары, сделанные из того неведомого, белесо-золотистого металла... и те диковинные наряды, а один – тот, кто возглавлял всю эту процессию, – был облачен в некое подобие отвратительного плаща с горбом на спине, в полосатые брюки и фетровую шляпу, водруженную на бесформенный отросток, который, очевидно, призван был считаться головой.
Portentous (2)		It was a town of wide extent and dense construction, yet one with a portentous dearth of visible life. Я увидел простиравшийся впереди и внизу довольно крупный город, заполненный компактными постройками, однако в нем определенно ощущался непривычный дефицит зримой, осязаемой жизни.
Abhorrent (2)		Among these reliefs were fabulous monsters of abhorrent grotesqueness and malignity—half ichthyic and half batrachian in suggestion—which one could not dissociate from a certain haunting and uncomfortable sense of pseudo-memory, as if they called up some image from deep cells and tissues whose retentive functions are wholly primal and awesomely ancestral. Были среди изображений некие зловещие чудовища – с виду наполовину рыбы, наполовину земноводные, – поражавшие воображение своей отвратительной гротескностью и неукротимой яростью; и поневоле возбуждавшие завораживающие и тревожные псевдовоспоминания, как если бы они вызывали образы, порожденные в глубинах клеток и тканей, где еще сохранились функции самого что ни на есть древнего и первобытного свойства.
Blasphemous (4)		I was willing enough to stay mute while the affair was fresh and uncertain; but now that it is an old story, with public interest and curiosity gone, I have an odd craving to whisper about those few frightful hours in that ill-rumoured and evilly shadowed seaport of death and blasphemous abnormality. До тех пор, пока это дело было, как говорится, свежим, и являлось объектом официального расследования, я вполне умышленно хранил молчание; однако сейчас, когда оно превратилось в историю, уже не привлекающую

		к себе пристальных взоров даже самых любопытных людей, я решил уступить своей давнишней жажде поделиться собственными впечатлениями о нескольких страшных часах, проведенных в переполненном нездоровыми слухами, зловещем порту, который с полным основанием можно назвать портом смерти и сатанинского порока

В данном отрывке снова видим, как Лавкрафт наделяет предметы качествами, вызывающими отвращение. В рассказе особое внимание уделяется внешности рыбоподобных тварей, а также описанию трансформаций. Таинственность создаётся за счёт многократного повторения слова *Unknown* (оно было употреблено 6 раз) и употребления слова *inexplicable*. В последнем примере мы видим прекрасный пример культурной адаптации ИТ для русскоязычного читателя. При переводе было использовано слово более яркого эмоционального окраса, но отличающиеся от оригинального контекста, связанного с качеством порта. Однако, мы считаем, что в некоторых примерах атмосферу ужаса передать не удалось (пример со словом *Portentous*). Здесь в ИТ дефицит является *portentous*, то есть, более зловещим и напыщенным, однако, в русском языке сложно подобрать переводческий эквивалент, который будет обладать такими свойствами и относиться к дефициту.

Рассмотрим следующие примеры:

Пример на языке оригинала: «*I was glad to see the moonlight again when I emerged from that macabre tunnel.*»

Перевод: «*Мне было отрадно снова оказаться под лучами лунного света, когда своды моста казались позади.*»

В данном примере мы видим пример опущения. Часть «*macabre tunnel*», которую можно было бы перевести как «Зловещий тоннель» была опущена. Нам кажется, что эмоциональное воздействие, которое было заложено в ИТ уменьшилось. Одно дело, когда герой просто рад тому, что он выбрался на поверхность, а другое дело, когда он этому рад, поскольку он выбрался из зловещего тоннеля. Чувство облегчения после тревоги и тех ужасов, которые были в тоннеле значительно ослаблены.

Пример на языке оригинала: *«As for business—the abundance of fish was certainly almost uncanny, but the natives were taking less and less advantage of it. Moreover, prices were falling and competition was growing.»*

Перевод: *«Что же до производственной активности, то следовало прямо признать, что-то количество рыбы, с которой возвращались рыбаки, было просто поразительным, хотя самим им это с каждым годом приносило все меньше и меньше выгоды, поскольку цены продолжали падать и нарастала конкуренция.»*

В данном отрывке мы видим, как слово «Uncanny», т.е. «сверхъестественный», было переведено как поразительный. Данный перевод искажает эмоциональный посыл текста, поскольку, обычно слово поразительно носит положительную эмоциональную окраску, в то время как слово uncanny, наводит ужас. Нам кажется, что данные строчки будут особенно страшны для тех, кто подвержен страху неизвестности, поскольку обстоятельства, при которой у рыбаков появляется такое огромное количество рыбы может тревожить.

Следующий рассказ, который мы проанализируем называется «Festival», который был издан в 1925 году. Безымянный рассказчик отправляется в Кингспорт на праздник рождества под названием Йоль, чтобы совершить особый ритуал, который проводят один раз в течении века. Кингспорт выглядит безлюдным и отставшим от технологического прогресса, а сам город наполнен архитектурой XVII века. Его встречают странные люди с безжизненной мимикой, которые читают книги с пугающими названиями. Вместе с жителями он отправляется по сети витиеватых дорог, для совершения ритуала в заброшенной церкви. Герой пугается того, что жители не оставляют на снегу никаких следов, а у надгробий отсутствует тень, но всё же, он находит в себе силы идти дальше. Группа приходит в храм, внутреннее строение которого скорее напоминает катакомбы, из стен которого сочится странная жидкость, а внутренние залы давят необъяснимой тревогой. В абсолютной тишине, процессия призывает летающих тварей, некий юноша, не имеющей чуткой формы тела начинает насвистывать мотивы на своей дудке, а старик, упоминает

о родстве героя и в подтверждение показывает фамильную реликвию. Старик роняет свою маску, и рассказчик видит, что на месте его лица старика есть лишь бездонная пустота. Не выдержав происходящего безумия, он бросается со скалы в реку. Через некоторое время, героя просыпается в больнице Кингспорта, где ему сообщают о его невероятной удаче. На удивление героя, город значительно преобразился и по нему снова ходит современный общественный транспорт. Рассказ оканчивается тем, что рассказчик читает о произошедшем ранее ритуале в таинственной книге под названием «Некрономикон».

Таблица 5 – Примеры лексем, выражающих страх в произведении «Festival»

Слово	Однокоренное	Пример контекста
Horror (3)		And then, because that nightmare's position barred me from the stone staircase down which we had come, I flung myself into the oily underground river that bubbled somewhere to the caves of the sea; flung myself into that putrescent juice of earth's inner horrors before the madness of my screams could bring down upon me all the charnel legions these pest-gulfs might conceal. И затем, из-за кошмарного положения, — путь к каменной лестнице, по которой мы сюда спускались, был прегражден, — я бросился в маслянистую подземную реку, несущую свои воды в морские пещеры и в этот момент покрывшуюся кровавыми пузырями. Я бросился в этот глинистый поток миазмов, скопившихся под землей, прежде чем мои безумные крики навлекли на меня легионы погребенных, которых эти подземные пещеры могли таить в своих глубинах.
Terror (1)		There was no one—in waking hours—who could remind me of it; but my dreams are filled with terror, because of phrases I dare not quote. В бессонные часы со мной не была никого, кто мог бы напомнить мне об этом; но мои сны трепещут ужасом из-за фраз, которые я не решаюсь процитировать.
Fear (3)		This fear grew stronger from what had before lessened it, for the more I looked at the old man's bland face the more its very blandness terrified me. Страх этот становился все сильнее. И причиной тому служило то, что поначалу, казалось, действовало на меня успокаивающе, так как чем больше я

		всматривался в приветливое лицо старика, тем больше эта приветливость внушала мне неприятное чувство.
Sinister (1)		The old man was pulling at my sleeve, but I was determined to be the last. Then I finally went, the sinister man and the old spinning woman before me. Старик тянул меня за рукав, но я решился войти туда последним. Переступая порог и окунаясь в неизведанную тьму, в которой кишел народ, я оглянулся, чтобы еще раз убедиться в существовании мира, оставшегося снаружи, и увидеть, как свечение кладбищенских огней роняет тусклый отблеск на дорожку, ведущую к вершине холма.
Uncanny (1)		oily river rolled uncanny, unheard, and unsuspected- маслянистая река неслышно несла свои жуткие воды
Eldritch (1)		Out of the unimaginable blackness beyond the gangrenous glare of that cold flame, out of the Tartarean leagues through which that oily river rolled uncanny, unheard, and unsuspected, there flopped rhythmically a horde of tame, trained, hybrid winged things that no sound eye could ever wholly grasp, or sound brain ever wholly remember. Откуда-то из гущи толпы, нависшей над омертвелым сиянием холодного пламени адской преисподней, откуда неслышно несла свои жуткие воды маслянистая река, раздался ритмически повторяющийся звук хлопающих крыльев.
Impious (1)		Soon they became excessively numerous, like impious catacombs of nameless menace; and their pungent odour of decay grew quite unbearable. Вскоре их стало чрезмерно много, будто это было нечестивое подземное кладбище, и острый запах, исходящий оттуда, становился совсем невыносимым.
Hideous (4)		But it was a hideous proof, because I knew from old papers that that watch had been buried with my great-great-great-great-grandfather in 1698. Но это было жуткое доказательство, потому что я знал из старых бумаг, что те часы были захоронены вместе с моим прапрапрапрадедушкой в 1698 году.
Ghoulishly (1)		gravestones stuck ghoulishly through the snow- камни омерзительно торчали из под снега Beside the road at its crest a still higher summit rose, bleak and windswept, and I saw that it was a burying-ground where black gravestones

		stuck ghoulishly through the snow like the decayed fingernails of a gigantic corpse. Рядом с дорогой, на самом высоком месте, лишенном растительности и продуваемом всеми ветрами, я увидел место захоронения, где черные надгробные камни омерзительно торчали из-под снега, будто обломанные ногти гигантского трупа.
Fiendishly (1)		Finally, I was sure it was not a face at all, but a fiendishly cunning mask. В конце концов я пришел к мысли, что это вовсе не лицо, а дьявольски хитрая маска.
Abhorrent (1)		At certain stages of the ritual, they did grovelling obeisance, especially when he held above his head that abhorrent <i>Necronomicon</i>, he had taken with him; and I shared all the obeisances because I had been summoned to this festival by the writings of my forefathers. В определенные моменты сидящие в полукруге почтительно простирались ниц, особенно, когда он поднимал над головой эту гнусную «<i>Necronomicon</i>», которую он прихватил с собой. И я почтительно кланялся вместе с ними, потому что был призван на это празднество по древним и незыблемым установлениям.
Noxious (1)		noxious muffled flutterings- гибельное приглушенное дрожание I saw this, and I saw something amorphously squatted far away from the light, piping noisomely on a flute; and as the thing piped I thought I heard noxious muffled flutterings in the foetid darkness where I could not see. Я видел это и видел, как некто, припав к земле поодаль от огня, отвратительно скулил на флейте; и когда это нечто скулило на флейте, мне казалось, что я слышу гибельное приглушенное дрожание в зловонной тьме, где я ничего не мог рассмотреть.
Blasphemous (1)		It was certainly nervous waiting, and the blasphemous book in my hands made it doubly so. Ожидание и в самом деле было очень нервным, и богохульная книга, которую я держал в руках, лишь усиливала это ощущение.

Интересным является создание диссонанса при рассказе о скрипе виселицы в ветренную погоду (*horrible creaking of a giblet*) во время веселого праздника зимнего солнцестояния (*merry*). Также, мы видим авторский неологизм (*Necronomicon*), для придачи устрашающего эффекта, которому,

Лавкрафт сразу добавляет слово жуткий (Abhorrent). При описании таинственных тварей Лавкрафт снова прибегает к недосказанности. Описывая их внешность, используется фраза (something I cannot and must not recall), что подчёркивает ужасность этих созданий, а также даёт волю для воображения читателя. Недосказанность усиливается посредством добавления таких слов как unknown и unmentionable, что также позволяет читателю додумывать все ужасы происходящего в своей голове.

Рассмотрим следующие примеры:

Пример на языке оригинала: *«This fear grew stronger from what had before lessened it, for the more I looked at the old man's bland face the more its very blandness terrified me.»*

Перевод: *«Страх этот становился все сильнее. И причиной тому служило то, что поначалу, казалось, действовало на меня успокаивающе, так как чем больше я всматривался в приветливое лицо старика, тем больше эта приветливость внушала мне неприятное чувство.»*

В данном отрывке мы видим, как слово «terrified» было переведено как «неприятное чувство». Данный перевод резко снижает пугающую атмосферу заложенную в ИТ. Английское слово terrifying, напрямую передаёт атмосферу страха, а поскольку оно описывает лицо, то данная связка слов вызывает не только страх, но и отвращение, в отличие от подобранного эквивалента. В данном отрывке мы видим описание страха и тревоги. Само предложение может вызывать тревожные ожидания и пугать тех, кто страшится страха неизвестности, поскольку после данного предложения многие могут предположить, что старик с пугающим лицом может начать что-то делать.

Пример на языке оригинала: *«The old man was pulling at my sleeve, but I was determined to be the last. Then I finally went, the sinister man and the old spinning woman before me. Crossing the threshold into that swarming temple of unknown darkness, I turned once to look at the outside world as the churchyard phosphorescence cast a sickly glow on the hill-top pavement. »*

Перевод: *«Старик тянул меня за рукав, но я решился войти туда последним. Переступая порог и окунаясь в неизведанную тьму, в которой кишел народ, я оглянулся, чтобы еще раз убедиться в существовании мира, оставшегося снаружи, и увидеть, как свечение кладбищенских огней роняет тусклый отблеск на дорожку, ведущую к вершине холма.»*

В данном отрывке, мы видим опущенный перевод в моменте, когда шла процессия, в которой участвовало множество людей (не был описан злобещий старик и женщина «Sinister man and the old spinning woman» и, хотя, данные люди не играли особой роли в сюжете, но данное упущение меняет атмосферу ужаса, делая данный эпизод менее пугающим и таинственным, даже если эти персонажи и не играют особой роли в сюжете. Данный отрывок описывает тревогу и страх перед неизвестным. Герой решается идти последним, поскольку происходящее его пугает. Словосочетание *unknown darkness* подчёркивает атмосферу таинственности того места, в которое идёт герой.

Следующим мы рассмотрим рассказ Лавкрафта, который называется «The music of Eric Zann», который вышел в 1921 году.

В сюжете рассказа заложена история о студенте, который снял жильё на французской улочке д'Осейль. Эрих Цанн, сосед, постоянно играет странную музыку, от которой буквально берёт в дрожь. Герой просит музыканта сыграть его мелодии и приходит к нему домой. Цанн быстро прогоняет героя из своего дома, когда тот решил открыть форточку. Позже, герой в беспокойстве бежит к Цанну, поскольку услышал его крик, но тот успокаивает героя и говорит, что беспокоиться не стоило. Цанн решил объяснить происходящее для студента и поэтому, он попросил героя подождать, пока он допишет свою историю в своём дневнике. Цанн словно чувствует, что приближается какое-то чудовищное зло и начинает играть на своей виолончели, некие мотивы, которые звучат слишком безумно и неестественно для человеческого рассудка. Студент спасается бегством и возвращается в город по прошествии десятка лет, однако он так и не смог найти таинственную улицу, в которой он жил.

Таблица 6 – Примеры лексем, выражающих страх в произведении «Shadow over Innsmouth»

Слово	Однокоренное	Пример контекста
Horror (1)		Then one night as I listened at the door, I heard the shrieking viol swell into a chaotic babel of sound; a pandemonium which would have led me to doubt my own shaking sanity had there not come from behind that barred portal a piteous proof that the horror was real—the awful, inarticulate cry which only a mute can utter, and which rises only in moments of the most terrible fear or anguish. Однажды ночью, по обыкновению стоя у него под дверью, я неожиданно для себя услышал, что звучание виолы переросло в некую хаотичную какофонию. Это был кромешный ад нелепых, чудовищных звуков, воспринимая которые, я уже начал было сомневаться в собственном здравом рассудке, если бы вместе с этим звуковым бедламом, доносившимся из-за запертой двери мансарды, не различал горестных подтверждений того, что этот кошмар, увы, был самой настоящей реальностью — то были ужасные, лишённые какого-либо содержания и, тем более, смысла, мычащие звуки, которые мог издавать только немой, и которые способны были родиться лишь в мгновения глубочайшей тоски или страха.
Fear (4)	Fearful	rises only in moments of the most terrible fear or anguish. - См отрывок с Horror
Fright (2)	Frightened (2)	He sat for some time inactive, nodding oddly, but having a paradoxical suggestion of intense and frightened listening. Какое-то время он сидел совершенно неподвижно, нелепо покачивая головой, хотя одновременно с этим явно к чему-то внимательно и напряженно прислушиваясь.
Uncanny (1)		The player was dripping with an uncanny perspiration and twisted like a monkey, always looking frantically at the curtained window. Сам музыкант покрылся крупными каплями пота, извивался, корчился всем телом, то и дело поглядывая в сторону зашторенного окна.
Hideous (2)		Once I thought some chill thing brushed me, and I screamed, but my scream could not be heard above that hideous viol. Suddenly out of the blackness the madly sawing bow struck me, and I knew I was close to the player. В какое-то мгновение мне показалось, что меня коснулось нечто мягкое и обжигающе холодное — я пронзительно вскрикнул, но голос мой потонул в зловещем, надрывном плаче виолы, откуда-то из темноты вылетел конец обезумевшей смычка, уткнувшийся в мое плечо — я понял, что почти вплотную приблизился к музыканту.
Terror (2)		The note implored me in the name of mercy, and for the sake of my own curiosity, to wait where I was while he prepared a full account in German of all the marvels and terrors which beset him. I waited, and the dumb man's pencil flew. В первой записке он молил меня о прощении и просил ради удовлетворения собственного же любопытства дожидаться, когда он закончит более подробное письмо, уже по-немецки, в котором опишет все те чудеса и кошмары, которые мучили его все это время.

Ghoulish (1)		And then, by some miracle finding the door and the large wooden bolt, I plunged wildly away from that glassy-eyed thing in the dark, and from the ghoulish howling of that accursed viol whose fury increased even as I plunged. Я каким-то чудом отыскал входную дверь и укрепленный на ней массивный деревянный засов, резко отдернул его в сторону и в дикой спешке устремился куда угодно, только бы подальше от этого сидящего в темноте старца с остекленевшим взором, и от призрачного завывания его проклятой виолы, чье неистовство нарастало с каждой секундой.

Хочется отметить, что в рассказе Говард активно использует олицетворение, что создаёт большой эффект ужаса (hideous viol), а также прилагательные, обозначающие недосказанность (unknown, unrenamable, unutterable).

Рассмотрим следующие примеры:

Пример на языке оригинала: «*The player was dripping with an uncanny perspiration and twisted like a monkey, always looking frantically at the curtained window.*»

Перевод: «Сам музыкант покрылся крупными каплями пота, извивался, корчился всем телом, то и дело поглядывая в сторону зашторенного окна.»

В данном примере мы видим, как было опущено слово uncanny, которое можно перевести как что-то жуткое и сверхъестественное. Хотя, капли пота не являются чем-то жутким и не обычным, но всё же, нам кажется, что переводчик мог передать ту необычность атмосферы более подробно. Возможно, вариант «Музыкант покрылся неестественно обильным потом» мог бы лучше описать ситуацию. В данном отрывке мы видим атмосферу таинственности, поскольку за героя тревожно и происходит что-то неизвестное. Скорее всего сам герой переживает страх и тревогу, хотя сам отрывок этого не описывает.

Пример на языке оригинала: «*And then, by some miracle finding the door and the large wooden bolt, I plunged wildly away from that glassy-eyed thing in the dark, and from the ghoulish howling of that accursed viol whose fury increased even as I plunged.*»

Перевод: *«Я каким-то чудом отыскал входную дверь и укрепленный на ней массивный деревянный засов, резко отдернул его в сторону и в дикой спешке устремился куда угодно, только бы подальше от этого сидящего в темноте старца с остекленевшим взором, и от призрачного завывания его проклятой виолы, чье неистовство нарастало с каждой секундой.»*

Пример качественного перевода, который прекрасно передаёт атмосферу ужаса и того хаоса, с которым сталкивается герой. Данный отрывок прекрасно передаёт ощущение паники, спешки и тревоги в сочетании со страхом за свою жизнь.

На основании данной работы мы можем сказать, что произведения Говарда Лавкрафта строятся примерно по одной структуре: в рассказе всегда имеется безымянный герой, который путешествует с какой-то целью, общается с людьми и узнаёт, что в месте, в которое он приехал творится что-то таинственное и необъяснимое, а в конце произведения герой практически всегда сходит с ума. При описании предметов, людей, мест и событий, Лавкрафт применяет огромное количество описательных прилагательных и архаизмов для создания атмосферы ужаса. При этом, он часто прибегает к приёму недосказанности для того, чтобы читатель сам воображал все ужасы, которые описал Лавкрафт. Также при описании предметов часто используется олицетворение, что наделяет описываемые им явления большей силой, а при описании таинственных божеств описывается их большой размер или огромное количество, чтобы подчеркнуть мысль о том, что человечество не в состоянии бороться с данными силами. Если говорить о переводе произведений Лавкрафта, то стоит сказать, что переводчик сталкивается с такой проблемой как разность языковых культур и присущих для них лексем. Несмотря на то, что они являются практически идентичными, но данная работа показала, что в английском языке очень любят делать акцент на тонких гранях описываемой эмоции страха, нежели на яркости эмоционального переживания, что несомненно затрудняет перевод, поскольку переживание страха в русской культуре значительно отличается. Также в ходе работы было найдено большое количество примеров с опущениями. Нам кажется, что это доказывает то предположение, что переводчику необходимо быть более

эмпатичным для подбора более удачного переводческого эквивалента, однако, использование слов для выражения страха при описании практически каждой ситуации затрудняет ситуацию, поскольку для русской культуры, страх — это уже серьёзное переживание, а дополнительное описание ситуации будет лишь звучать странно для русскоязычного читателя. Переводчику, который столкнётся с художественными произведениями нужно будет помнить о вышеуказанных особенностях и на основании этого выстраивать свой перевод таким образом, чтобы он максимально соответствовал задаче ИТ.

Выводы ко второй главе

В данной главе мы познакомились с литературными произведениями, как одним из способов направления эмоции страха, познакомились с некоторыми из писателей жанра хоррор, а также увидели то культурное разнообразие, которые скрывается в английском и русском языках, как и различное эмотивное содержание переводческих лексем. Наиболее удачным способом выражения страха в литературе является обильное использование прилагательных для описания той ситуации, в которую попадают литературные персонажи в сочетании с литературными тропами для придания произведению большего колорита. Однако, для полноценного осознания и способности выражать этот колорит, необходимо уметь выражать свои эмоции и чувствовать их, то есть, обладать некой эмпатией. Для переводчика это полезно тем, что благодаря эмпатии у него появляется больше средств для выражения своего эмоционального багажа, а также для более тонкого распознавания тех оттенков эмоции, которые хочет передать автор в ИТ. Безусловно, помимо осознания собственных переживаний, необходимо обладать фоновыми знаниями о культуре, которые позволят эти оттенки различать, но нам кажется, что без должного уровня эмпатии и способности к выражению эмоций, переводчик может просто не заметить и не воспринять лексему как эмоционально важную. Для перевода художественных текстов необычайно важно уметь распознавать скрытые смыслы, которые задаёт автор, используя то или иное слово. В таком случае, одних фоновых знаний и умения работать со словарём может быть

просто недостаточно и лишь в сочетании фоновых знаний и эмпатии, переводчик сумеет понять все скрытые смыслы и подобрать более подходящий эквивалент для перевода ИТ.

Заключение

Данная работа показала, насколько сложен процесс перевода, а именно процесс поиска переводческого эквивалента. В ходе исследования и анализа контекста литературных произведений был выявлен самая частая переводческая трансформация как опущение, которая присутствовала в половине примеров (6 примеров из 10). Интересным является факт, что в каждом примере, в котором было применено опущение описывалась тревога. Это говорит о том, что в русском языке не удаётся передать те мельчайшие нюансы, которые закладываются в тексте оригинала. В некоторых местах опущение было использовано, поскольку дополнительное описание ситуации не усилит эмоциональное воздействие на русском языке. Лишь в одном примере было использовано опущение в связи с присутствием безэквивалентной лексики awe. Сравнивая лексику русского и английского языка, мы можем сказать, что сами лексемы не имеют существенных различий. В проанализированном материале на английском языке лексемы страха используются чаще, а сама эмотивность у лексем ниже, поскольку они чаще применялись для создания пугающей атмосферы. В русском языке не принято описывать страх большим количеством слов, поскольку страх сам по себе является глубоким и сильным эмоциональным переживанием. Мы считаем, что именно это культурное различие и сделало перевод таким трудным, о чём и говорит количество опущений, выявленное в данной работе. Возможно, в переводческой науке появятся способы для более точной передачи эмотивности и для работы с безэквивалентной лексикой поскольку сам факт наличия непереводаемых слов указывает на проблемы в теории перевода. Мы надеемся, что данное исследование укажет на нюансы с которыми может столкнуться начинающий переводчик в процессе художественного перевода и тем самым научит подбирать более качественные переводческие эквиваленты.

1. А. А. Данилова. От смерти к жизни. Как преодолеть страх смерти. /А. А. Данилова. – М.: ДАРЪ,2015. – 384с.
2. Аладьина, А. А. Лексический повтор с синтаксическим распространением в современном русском языке: Автореф. дис. канд. филол. наук. / А.А. Аладьина. – Л., 1985. – 22 с.
3. Апчел В. Я. Стресс и стрессустойчивость человека / Апчел Василий Яковлевич, Цыган Василий Николаевич; рецензент М. М. Одинак. - СПб.: Военно-медицинская академия, 1999. - 88 с. –Лит.: с.79-85.
4. Бархударов Л.С. Контекстуальное значение и перевод // Сб. науч. тр. МГПИИЯ им. Тореца. Вып. 238. М. 1984. –152 с.
5. Бархударов Л.С. Язык и перевод. М., 1975. –24 с.
6. Борисенко, Ю. И. О лингвистическом статусе гиперболы и механизме ее образования / Ю. И. Борисенко // Гуманитарные и социальные науки. – 2010 – №5 – С. 111.
7. Галкина-Федорук Е.М. Современный русский язык. – М.: Высшая школа, 1954. – 336 с.
8. Н.В. Гоголь. Полное собрание сочинений: В 14 томах., М.; Л.: АН СССР, 1937—1952. Т 2. – 210 с.
9. Диоген Лазартский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М., 1979. – 303 с.
10. Жеребило Т. В.Словарь лингвистических терминов и понятий. Изд. 6-е, испр, и доп. – Назрань: Пилигрим, 2016. – 610 с. URL:https://gufo.me/dict/linguistics_zherebilo/%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B5%D0%BC%D0%B0 (дата обращения 25.03.21)
11. Балов А. Сон и сновидения в народных верованиях (из этнографических материалов, собранных в Ярославской губернии) // ЖС ИРГО. 1891. Вып. IV. – 210 с.
12. Жмуров, В. А. Большая энциклопедия по психиатрии / В. А. Жмуров. – 2-е изд. – М.: Джангар, 2012. – 864 с. URL: <https://820.slovaronline.com/6853> (дата обращения 25.02. 2021)

13. Зайкина СВ. Лингвокультурология страха и его вербализация (постановка проблемы) //Языковая личность: проблемы межкультурного общения: Тез. докл. науч. конф. г. Волгоград, 3 – 4 февр. 2000 г. –Волгоград: Перемена, 2000. – С. 27– 28 (0,1 п.л.).
14. Зайкина СВ. Понятие страха в сопоставительной перспективе //Лингвистические парадигмы: традиции и новации: Материалы международного симпозиума молодых ученых «Лингвистическая панорама рубежа веков», г. Волгоград, 23–25 мая 2000 г. – Волгоград: Перемена, 2000. – С 85–89 (0,3 п.л.)
15. Зайкина СВ. Семантизация понятий страха/тревоги и fear/anxiety в сопоставительном аспекте // Аксиологическая лингвистика: проблемы изучения культурных концептов и этносознания: Сб. науч. тр. – Волгоград: Колледж, 2002. – С 49–54 (0,4 п.л.).
16. Зайкина СВ. Семантическая структура понятий «страх/fear»: лексикографический аспект // Современная лексикография и терминология: достижения, проблемы, перспективы: Сб. науч. тр. –Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2003. – С. 49—55 (0,5 п.л.).
17. И. Ялом. Вглядываясь в солнце. Жизнь без страха смерти /И. Ялом. М.: БОМБОРА. – 384с.
18. И. Ялом. Все мы творения на один день. /И. Ялом. –М.: Зебра-Е, 2014. –2 40с.
19. Комиссаров В.Н. Общая теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высш. шк.1990. –253 с.
20. Котов Б.С. Метафора как средство создания «образа врага» в газетных текстах (на примере образов Австро-Венгрии и Германии в русской прессе кануна Первой мировой войны) // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – М., 2014, № 1.
21. Левицкая Т.Р. Проблемы перевода /А. М. Фитерман, Т. Р. Левицкая. М. 1976. – 216 с.
22. М. Маккей. Как победить стресс и депрессию. / М. Дэвис, П. Фэннинг. – СПб. : Питер, 2011. – 288с.
23. Малая медицинская энциклопедия. –М.: Медицинская энциклопедия. 1991– 96 гг. 2. Первая медицинская помощь. – М.: Большая

- Российская Энциклопедия. 1994 г. 3. Энциклопедический словарь медицинских терминов. – М.: Советская энциклопедия. – 1982–1984 гг. – URL: https://gufo.me/dict/medical_encyclopedia/Фобия (дата обращения: 16.2.2020)
24. Малая медицинская энциклопедия. – М.: Медицинская энциклопедия. 1991– 96 гг. 2. Первая медицинская помощь. – М.: Большая Российская Энциклопедия. 1994 г. 3. Энциклопедический словарь медицинских терминов. – М.: Советская энциклопедия. – 1982–1984 гг. – URL: https://gufo.me/dict/medical_encyclopedia/Стресс (дата обращения: 22.2.2021)
25. Миньяр-Белоручев Р.К. Общая теория перевода и устный перевод. М., 1980. – 237 с.
26. Мягкова Е. Ю. Эмоциональная сторона языка в свете проблем межкультурной коммуникации / Е. Ю. Мягкова // Картина мира и способы ее репрезентации: сб. науч. докладов. – Воронеж, 2003. – С. 70–76.
27. Н.В. Гоголь. Полное собрание сочинений: В 14 томах. АН СССР; Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). М.; Л.: АН СССР, 1937–1952. Т. 1. Вечера на хуторе близ Диканьки. 1940. – 127 с.
28. Н.М. Карамзин. Записки старого московского жителя: Избранная проза. М.: Московский рабочий, 1986. – С. 47–51.
29. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – Москва: Азбуковник, 2000. – 940 с- URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=32937> (дата обращения: 21.2.2021)
30. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – Москва: Азбуковник, 2000. – 940 с- URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=32193> (дата обращения: 22.2.2021)
31. Оксфордский толковый словарь общей медицины, 2002 г. URL: <https://rus-oxford-med-dict.slovaronline.com/6334-страх> (дата обращения: 10.2.2020).
32. Петренко В. Ф., Коротченко Е. А. Образная сфера в живописи и литературе. Визуальные аналоги литературных тропов. // Психология, Журнал ВШЭ. 2008. № 4. – С. 19–40.
33. Платон. Диалоги. М., 1986. – 435 с.
34. Потебня А. А. Слово и миф. М.: Правда, 1989. – 564 с.

35. Прохвачева О.Г. Лингвокультурный концепт «приватность»: (На материале американского варианта английского языка): Автореф. дис. канд. филол. Наук / Волгоград. гос. пед. ун-т. – Волгоград, 2000. – 24 с.
36. А.С. Пушкин. Собрание сочинений в десяти томах. Том 4. М.: Художественная литература, 1962. – 64 с.
37. Русина Е. А. Сопоставительный анализ отражения эмоций средствами параязыка в русском и английском художественном тексте / Е. А. Русина // Сопоставительные исследования 2006: сб. науч. трудов. – Воронеж, 2006. – С. 141–145.
38. Сеченов И.М. Физиология и психология. Избр. произв. М.: Изд-во Акад. Наук. 1952. Т.1. – 772 с.
39. Словарь лингвистических терминов и понятий. Изд. 6-е, испр. и доп. – Назрань: Пилигрим, 2016. – 610 с. URL: <https://gufo.me/search?term=%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%85> (дата обращения: 16.07.21).
40. Тит Лукреций Кар. О природе вещей // Антропология мировой философии: Античность. М., 2001. – 624 с.
41. Учеб. пособ. для студ. вузов. В 2 т. /Под ред. А.Д.Ноздрачева. – М.: Изд. Центр «Академия», 2007-Т.1. Физиология нервной, мышечной и сенсорных систем/А.Д.Ноздрачев, Е.Л.Поляков, Е.В.Бигдай, Д.А.Жуков, В.О.Самойлов - 599 с.: ил. Т.2. Физиология висцеральных систем/ А.Д.Ноздрачев, Поляков Е.Л., Багаев В.А, Толкунов Ю.А. – 541 с.
42. Шумкова, Т. Л. Современные концепции иронии в лингвистике / Т. Л. Шумкова // Научная жизнь. – М: Наука, 2006. – № 6. – С. 157– 161.
43. Щербатых Ю.В. Ноздрачев А.Д. Физиология и психология страха. Режим доступа: URS: <http://www.pan-at.com/stati/stati21.htm> (Дата обращения: 8.04.2021).
44. Эпикур. Из письма к Менекею // Антология мировой философии. В 4 томах. Т. 1. Ч. 1. М. 1969. – С. 354-355.
45. Ю. С. Осипов. Большая российская энциклопедия: [в 35 т.] / гл. ред. Ю. С. Осипов. – М: Большая российская энциклопедия, 2014-2017. URL:<https://bigenc.ru/biology/text/2256531> (дата обращения: 05.04.2021)

46. Ю. С. Осипов. Большая российская энциклопедия: [в 35 т.] / гл. ред. Ю. С. Осипов. – М: Большая российская энциклопедия, 2014-2017. URL: <https://bigenc.ru/biology/text/4711520> (дата обращения: 06.04.21)
47. Auregan, P. Palayret, G. Zece trepte ale gandirii occidentale, Editura Antet, Oradea, 1998. – .9 p.
48. B.Stoker. Dracula. / B.Stocker. – UK.: Archibald Constable and Company. 1897. – 163 p.
49. B.Stoker. Dracula. / B.Stocker. – UK.:Archibald Constable and Company. 1897. –15 p.
50. B.Stoker. Dracula. / B.Stocker. – UK.: Archibald Constable and Company. 1897. – 94 p.
51. Cambridge dictionary. URL:<https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/англо-русский/fear> (дата обращения: 20.06.2021).
52. C. Frayling. Nightmare: The Birth of Horror. – BBC Books, 1996-01-01. – 232 с.
53. Dilthey W. Beiträge zur Lösung der Frage vom Ursprung unseres Glaubens an die Realität der Außenwelt und seinem Recht (1890), in: Gesammelte Schriften V. Leipzig/Berlin, 1924. S.93.
54. Eliade, M. Mituri, vise si mistere, Editura. Univers Enciclopedic, Bucuresti, 1998. – 10 p.
55. Elit, Traite d’histoire des religions, Paris,1964. – 178 p.
56. Gillen D’Arcy Wood. Tambora: The Eruption That Changed the World. – Princeton University Press, 2014-04-27. – 313 p.
57. Hamann, B. Cele douasprezece arhetipuri, Editura Mix, Brasov, 2004. – 148 p.
58. Donovan K. Loucks. The H. P. Lovecraft Archive. URL: <https://www.hplovecraft.com/> (Access date: 20.06.2021).
59. Электронная библиотека Librebook.me. URL: <https://librebook.me/> (дата обращения: 20.06.2021).
60. Makarova O.S. Metaforicheskaja realizacija individual'nogo bazisnogo koncepta «Wahrheit» v filosofii F. Nicshe // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2013. №4 (22). –P. 104–106.

61. S.T. Joshi H. P. Lovecraft: A Life. US: Necronomicon press. 1996. –P. 8-22.
62. Silverman, Kenneth. Edgar A. Poe: Mournful and Never-ending Remembrance— New York City: Harper Perennial, 1991: 233 с.
63. Stephen J. Spignesi. Number 7. Misery // The Essential Stephen King: A Ranking of the Greatest Novels, Short Stories, Movies and Other Creatiions of the World's Most Popular Writer. – Franklin Lakes: Career Press, 2001. – 359 p.

Отчет о проверке на заимствования №1

Автор: antoxais@mail.ru / ID: 9054572

Проверяющий: antoxais@mail.ru / ID: 9054572)

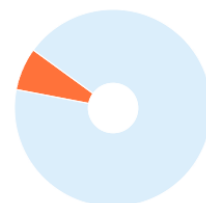
Отчет предоставлен сервисом «Антиплагиат» - users.antiplagiat.ru

ИНФОРМАЦИЯ О ДОКУМЕНТЕ

№ документа: 5
Начало загрузки: 14.06.2021 16:10:29
Длительность загрузки: 00:00:05
Имя исходного файла: Нилкин Антон.
Дипломная работа.pdf
Название документа: Нилкин Антон.
Дипломная работа
Размер текста: 177 кБ
Символов в тексте: 181340
Слов в тексте: 24792
Число предложений: 1532

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОТЧЕТЕ

Начало проверки: 14.06.2021 16:10:35
Длительность проверки: 00:00:03
Комментарии: не указано
Модули поиска: Интернет

ЗАИМСТВОВАНИЯ
7,01%

САМОЦИТИРОВАНИЯ
0%

ЦИТИРОВАНИЯ
0%

ОРИГИНАЛЬНОСТЬ
92,99%